

ПАУЛЬ УАЙТ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ТОТО И ЕЁ
ДРУЗЕЙ

Художник Пётр Орам

Редактор *Эльвира Цорн*
Художник *Пётр Орам*

Пауль Уайт

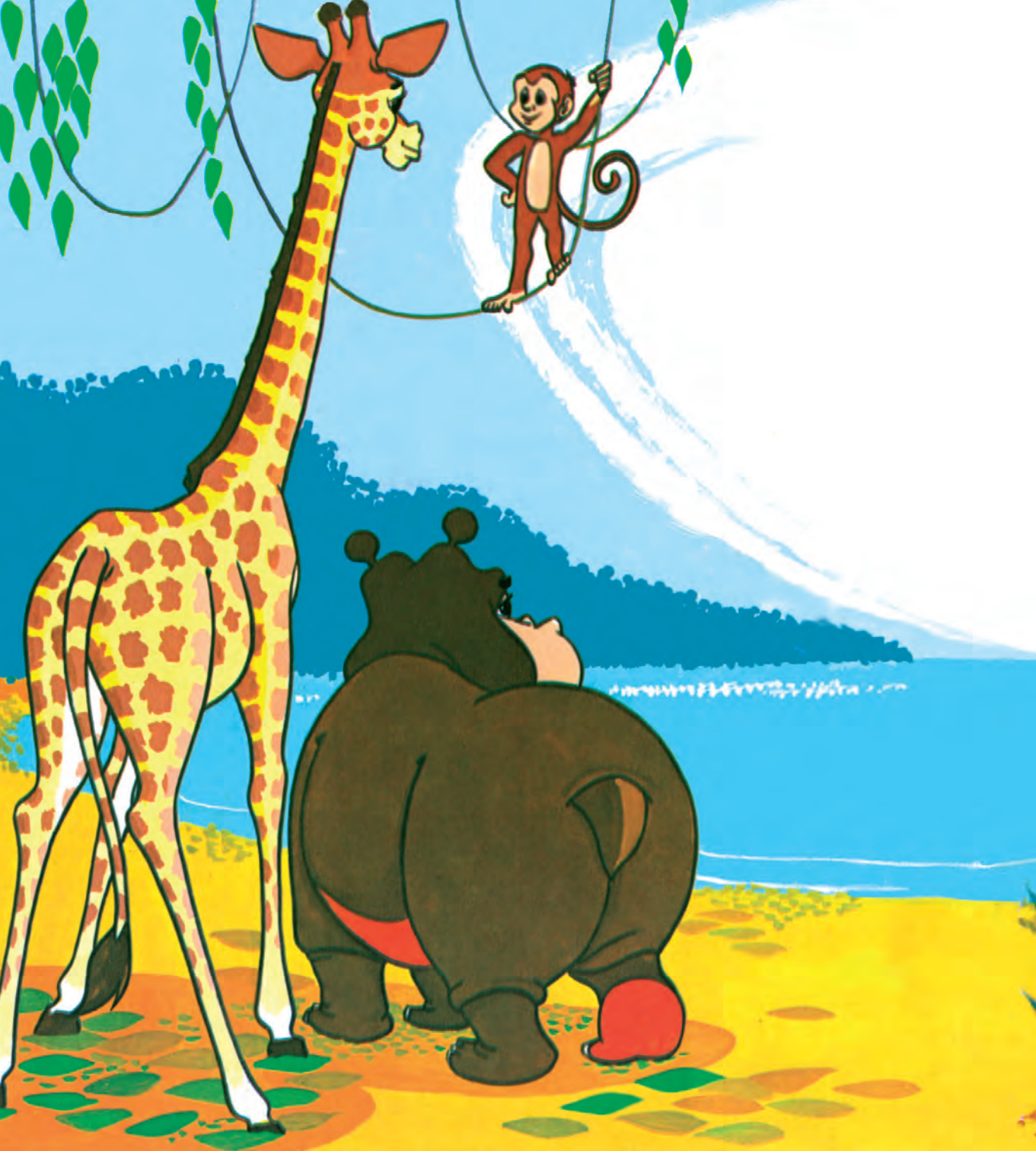
Приключения Тото и её друзей. (Б-ка журнала «Тропинка»). – Свет на Востоке, 2019. – 176 с.: ил. Издание четвёртое.

Это книжка об обезьянке Тото и её друзьях, которые живут в джунглях. Их жизнь полна событий и приключений. Каждый рассказ в книге – это увлекательная история и одновременно урок практической христианской жизни.

Книга с яркими иллюстрациями предназначена для детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Изд. № 01.110
ISBN 978-3-944772-51-6

© Свет на Востоке, 1990

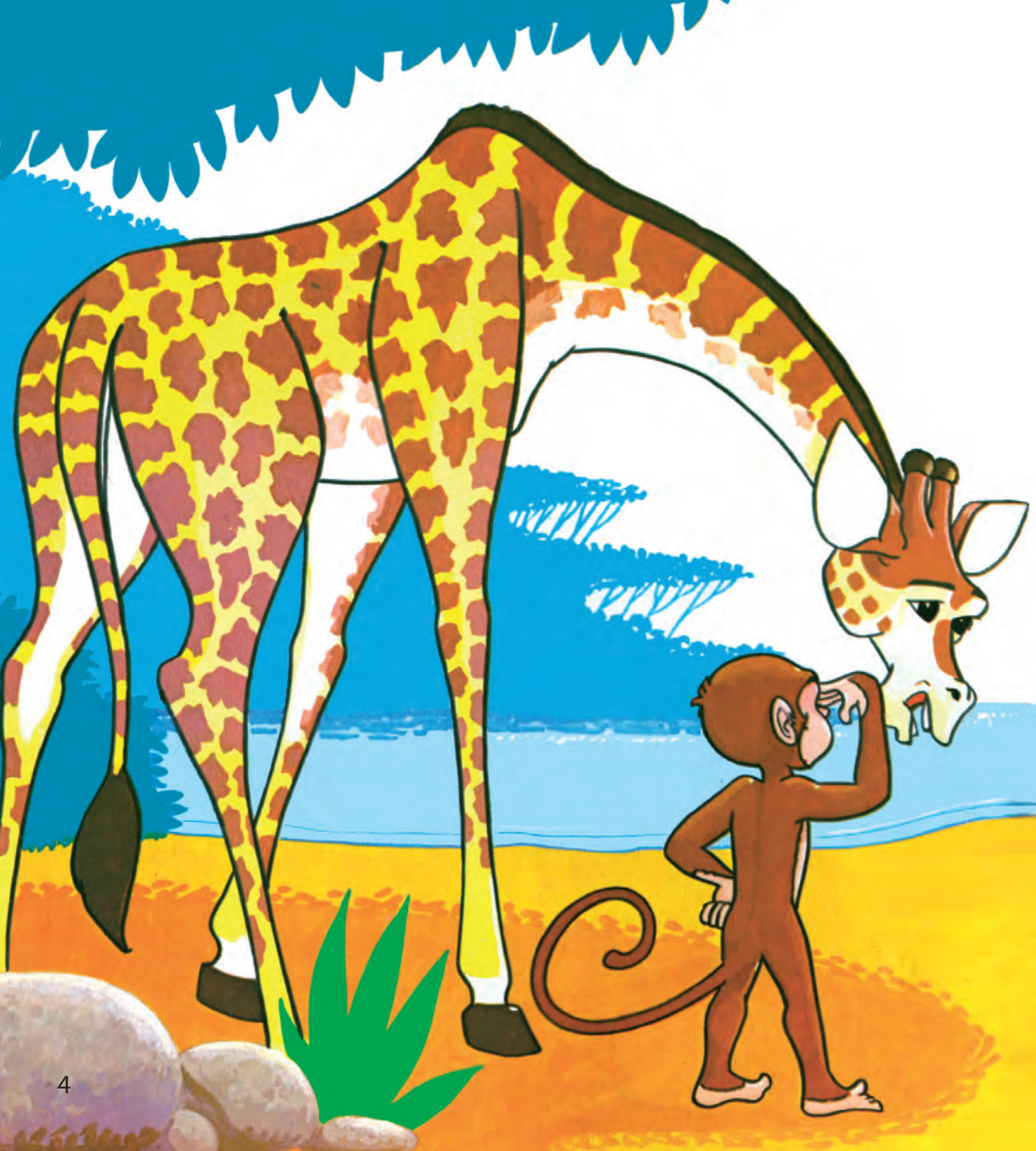
ПАУЛЬ УАЙТ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТОТО И ЕЁ ДРУЗЕЙ

Художник Пётр Орам

ГИППОПОТАМ БУХУ

Прекрасный солнечный день. Обезьянка Тото и жираф Твига играют в джунглях у озера. Они скачут и прыгают до усталости, затем садятся отдыхать на мягкую траву.

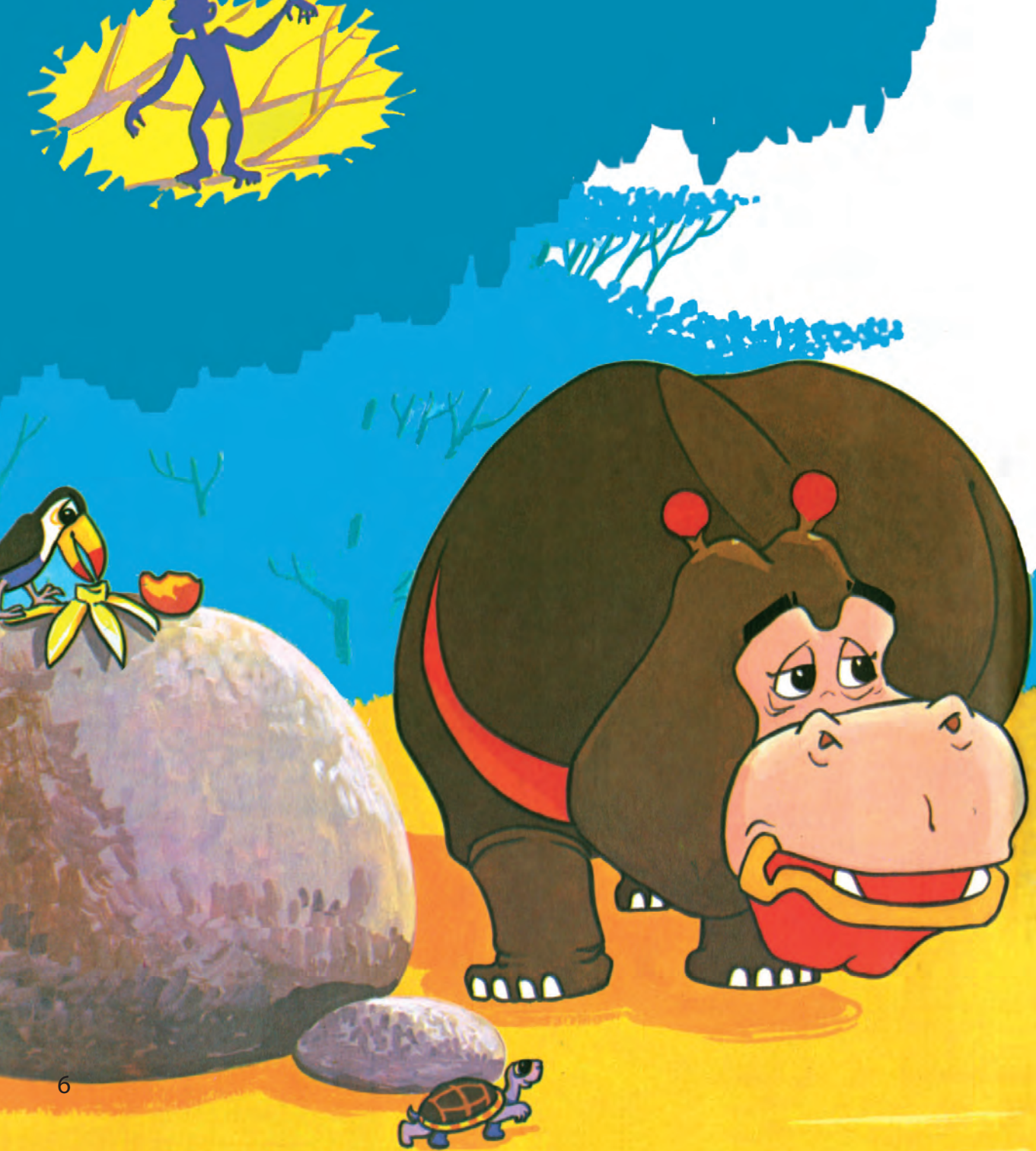
– О, смотри, кто там идёт! – восклицает Тото.

Твига смеётся:

– Бедный Буху! Интересно, какие мысли занимают сейчас его огромную голову. При одном его виде мне становится грустно.

– Бедный старый Буху, – хихикает Тото. – Он такой печальный. Можем ли мы его как-то развеселить?

Гиппопотам, приближаясь, ворчит:

– Где мой орех? Он лежал на этом камне. Теперь его нет. Что ты сделала с ним, обезьяна?

– Честное слово, я его не брала, – говорит Тото.

– Это правда, – подтверждает Твига. – Павиан Гун его украл. Я сам видел.

– О, в этих джунглях никому нельзя доверять. Просто невыносимо! Был такой большой хороший орех!

– Какой сегодня прекрасный солнечный день, Буху! – говорит Твига.

– О... брр... не терплю палящего солнца, оно вредит моей коже. Она раздражается, чешется – вы себе представить не можете! – Буху печально качает своей огромной головой. – А мой бедный нос! Я пыхчу и задыхаюсь, и из моего носа течёт. У-у-у... смотрите! Сейчас я начну чи-чи-хать...

Тото быстро подскакивает и закрывает ему пасть. Буху моргает:

– О... э... спасибо, Тото! Когда я начинаю чихать, из носа течёт, глаза слезятся, моя... э-э...

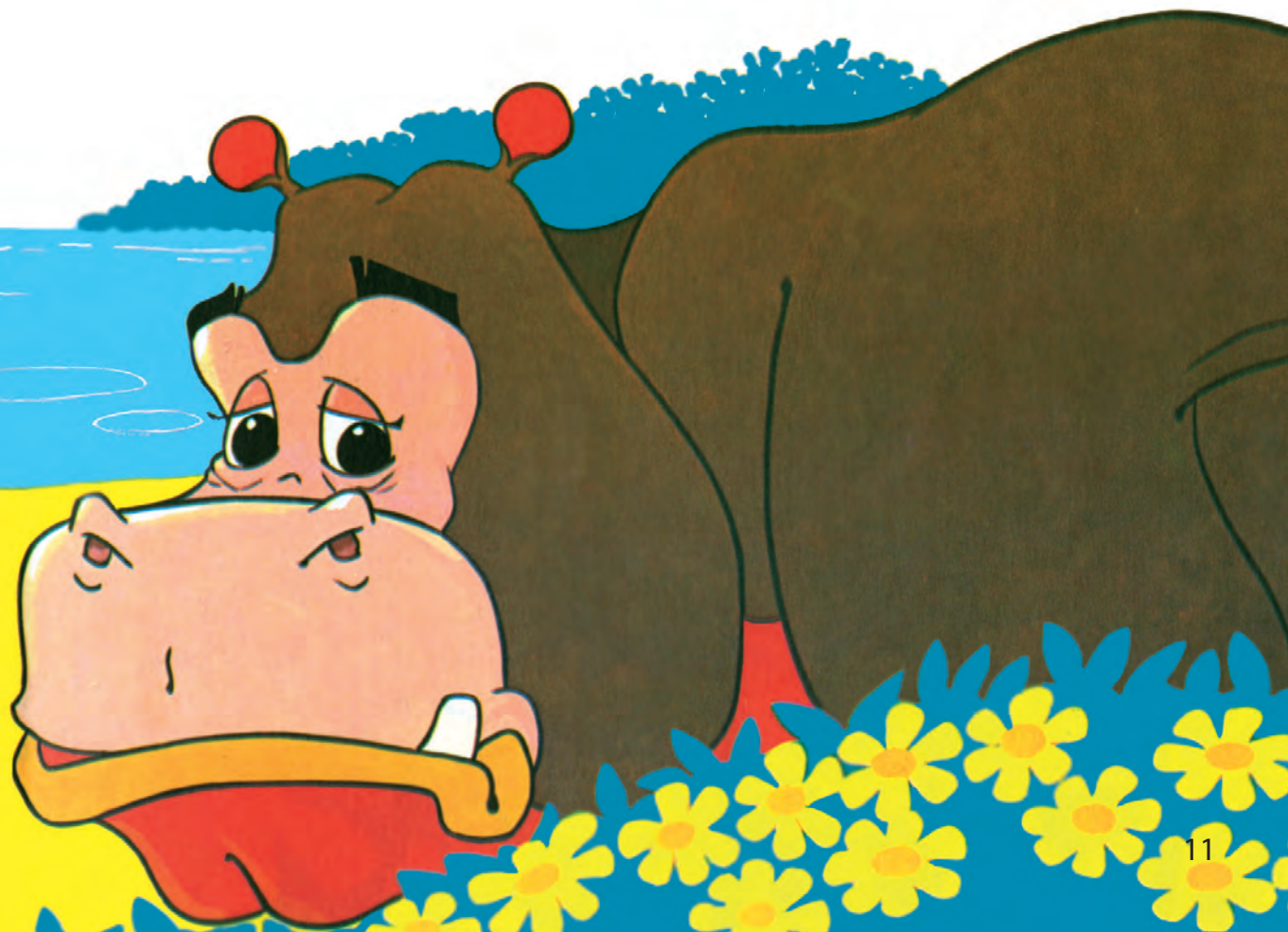
– Не правда ли, цветы в джунглях сегодня особенно прекрасны? – Твига решает переменить тему разговора.

- Они так хорошо пахнут! – добавляет Тото.
- Гм... – бурчит Буху, – я не люблю эти жёлтые цветы, да и розовые тоже. Я не чувствую запаха, нос забит, чешется и дёргается, мне не хватает воздуха, и я только и делаю, что чихаю...
- Да, да, – вздыхает Твига, – ну посиди здесь в тени, подыши свежим воздухом.
- Да, этот ветерок освежает джунгли! – добавляет Тото.

– Да, – бурчит Буху, – очень освежает. Ваш ветерок несёт пыльцу вот этих маленьких жёлтеньких цветочков. Она попадает мне в нос, он чешется и... и... – Он печально качает своей огромной головой. – Если бы вы только знали, как я страдаю, когда чихаю! Рёбра болят, глаза слезятся, и сказать вам, как это влияет на мои уши?

– Раз уж тебе приходится страдать, – говорит Тото, – то страдай, пожалуйста, молча.

– О-о... – стонет Буху, – я не намерен молча страдать да тех пор, пока все об этом не узнают.

Тото зажимает пальцами уши.

– О-о-о! – кричит она. – Ты большое, толстое, жалкое и ворчливое животное!

– С кем ты так разговариваешь? – огрызается Буху.

– С тобой! – кричит Тото. – У тебя нет даже и ослиного ума!

– А у тебя есть?

– Конечно, есть! – отвечает маленькая Тото.

– Ха, ха, ха, – смеётся Буху, но мгновенно прерывает свой смех. – Ой, ой! – жалостно стонет он. – От смеха болят мои рёбра, а моя спина... о...

Твига ещё раз пытается изменить тему разговора:

– Посмотрите на озеро! Что вы там видите?

– Я вижу, как антилопа Дик-Дик плавает и плескается, – отвечает Тото.

Твига вытягивает шею и озабоченно всматривается вдаль:

– Я вижу на воде длинное коричневое бревно.

Буху медленно качает головой.

– В этом озере нет никаких брёвен, – говорит он.

– Но я тоже вижу бревно! – взволнованно восклицает Тото.

– Чушь! – бурчит Буху. – Я побывал во всех уголках этого озера и никакого бревна не видел.

– Не хвастайся! Ты здесь так же уместен, как крокодил в плавательном бассейне.

– «Тото – нахалка», – думает Твига.

– Крокодил в этом пруду? – огрызается Буху. – Рассмешила! Крокодил!

– Ты всё ещё видишь бревно, Твига? – спрашивает Тото.

– Да, – отвечает жираф, – оно плывёт в сторону антилопы.

Буху вытягивает шею, насколько можно. Вдруг он говорит:
– Это совсем не бревно, это действительно крокодил, который гонится за антилопой.

Буху стремглав мчится по склону к озеру и бросается в воду. Тото содрогается, шерсть на ней становится дыбом.

– Крокодилы же кусаются!

– Гиппопотамы тоже. Смотри, крокодил его уже увидел и удирает в другую сторону!

Тото прыгает от радости.

– Он спас антилопу! – кричит она. – Добрый старый Буху! Ура! Ура! Ура!

Вдруг она замолкает и чешет за ухом:

– Разве этот сильный смелый гиппопотам – тот же самый стонущий, ворчливый Буху, которого все обходят стороной? Но как он может быть таким ворчливым и недовольным, а через минуту таким добрым и славным?

Жираф улыбается.

– Я горд за гиппопотама, – говорит он. – Когда Буху думает только о себе и о своих несчастьях, он начинает себя жалеть и становится нестерпимым. Но он перестаёт быть столь неприятным, когда думает о нуждах других и спешит им на помощь.

– Спасибо, Буху! – говорит Дик-Дик. – Как я тебе благодарна, что ты мне помог! Большое-пребольшое спасибо тебе!

– Э... гм? Я помог? – смеется Буху и, уплывая, бормочет:

– Ах, жизнь так прекрасна!

Конечно, тебе известно это состояние, когда даже играть не хочется, и ты соришься со всеми, кто попадает на глаза. Когда в следующий раз будешь в плохом настроении, испробуй рецепт Буху: найди возможность помочь другу, матери или сестре, и вот увидишь, ты опять сможешь радоваться. Если же ты не только в плохом настроении, но действительно переживаешь серьёзные трудности, то скажи о них Иисусу. Он непременно тебя услышит и поможет тебе.

КАК ОСЁЛ СТАЛ ЗЕБРОЙ

– Были зебры всегда чёрно-белыми? – спросили дети.
Они сидели под баобабом и ждали, чтобы Дауди рассказал им новую историю.

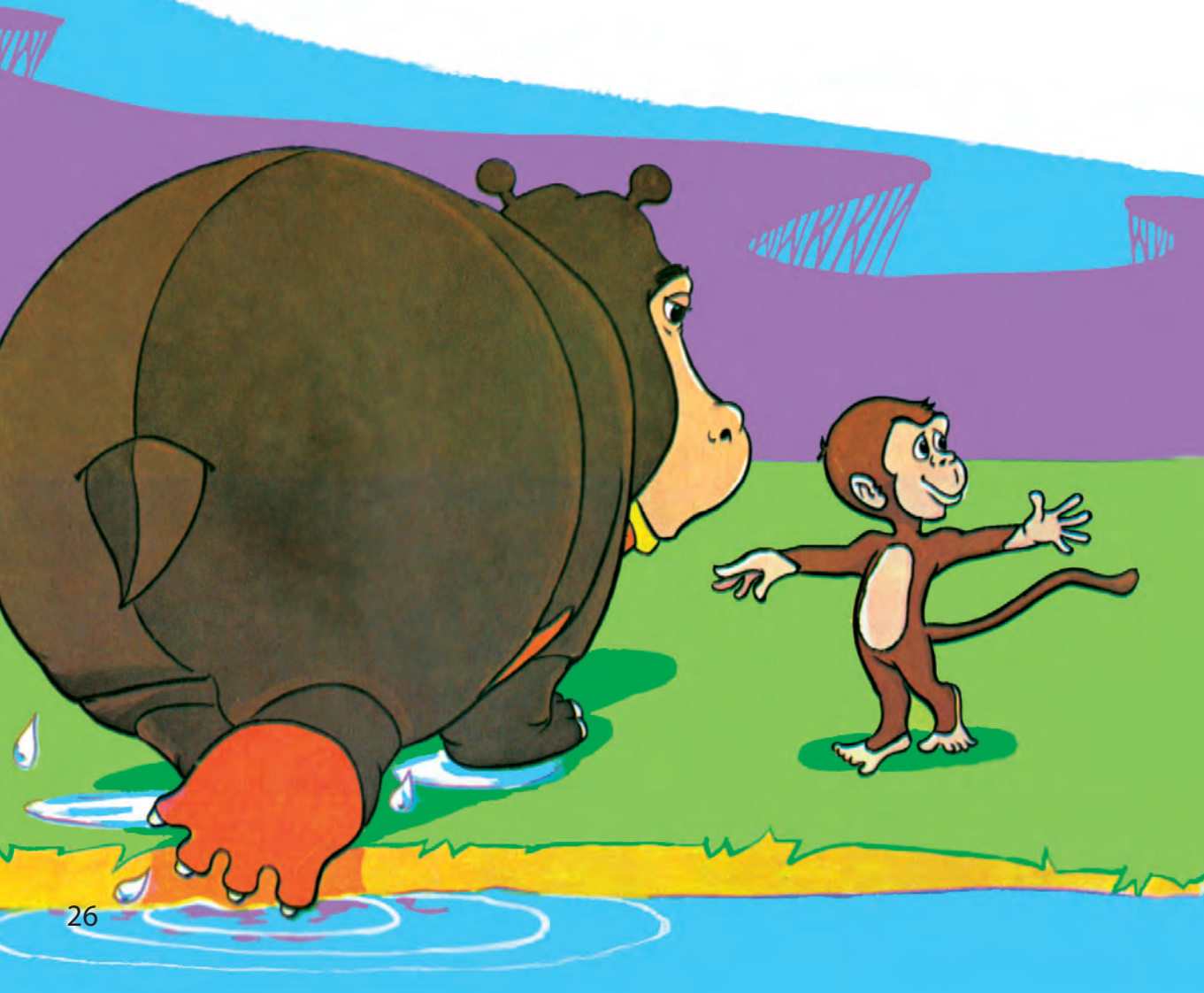
Дауди, помощник доктора в джунглях, улыбнулся:

– Как, вы не знаете этого? Тогда я расскажу вам историю про осла, который не мог решиться...

Осёл Пунда был недоволен.

– Это несправедливо, – жаловался он. – У льва Симбы красивая коричневая шкура. У жирафа Твиги золотистая с пятнами – как солнечный свет и тень под кустом. А у меня? У меня просто чёрная.

– Разве это так плохо? – спросила обезьянка Тото. – Зато она не такая маркая...

Гиппопотам Буху покачал головой:

– Гм, да и вообще она очень практична. Ночью тебя не видят ни леопарды, ни львы.

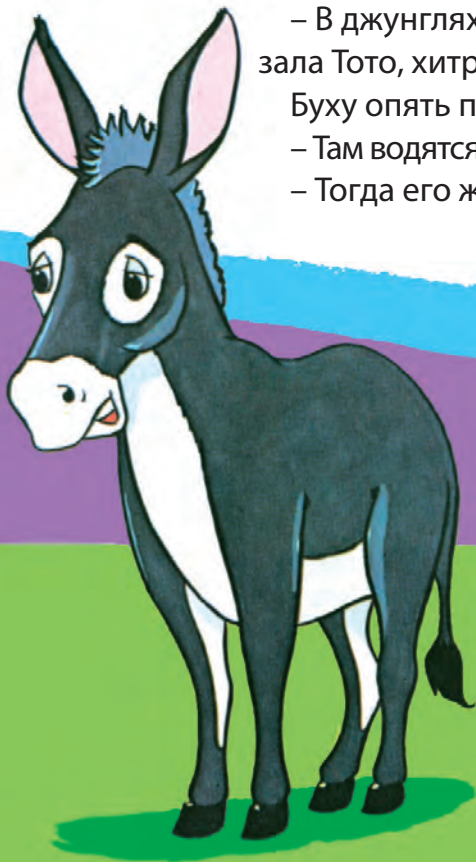
– Ах, – вздохнул осёл, – если бы я был другого цвета!

– В джунглях есть место, где исполняются желания, – сказала Тото, хитро улыбаясь.

Буху опять покачал своей большой головой:

– Там водятся привидения, и если он пойдёт туда, тогда – гм...

– Тогда его желание исполнится, – хихикнула Тото.

– Где это место? – спросил Пунда. – Скажи мне, Тото, где исполняются желания?

– В волшебной пещере, – сказала Тото.

– Тогда пойдём со мной! Я хочу туда!

Буху снова покачал головой:

– Думаешь, это разумно?

– Конечно, нет, – сказала Тото. – Но зато интересно.

– Отведи меня туда, пожалуйста, – умолял Пунда. – Если там исполняются желания, то я попрошу себе белую шкуру. Ах, что за прелесть быть белым ослом!

– О, мои ноги... – пыхтел Буху. – Ну и длинная дорога!
– Вот уже и пещера! – воскликнула Тото. – Ну давай, Пунда,
зайди туда и вслух произнеси своё желание.

Голос осла задрожал:

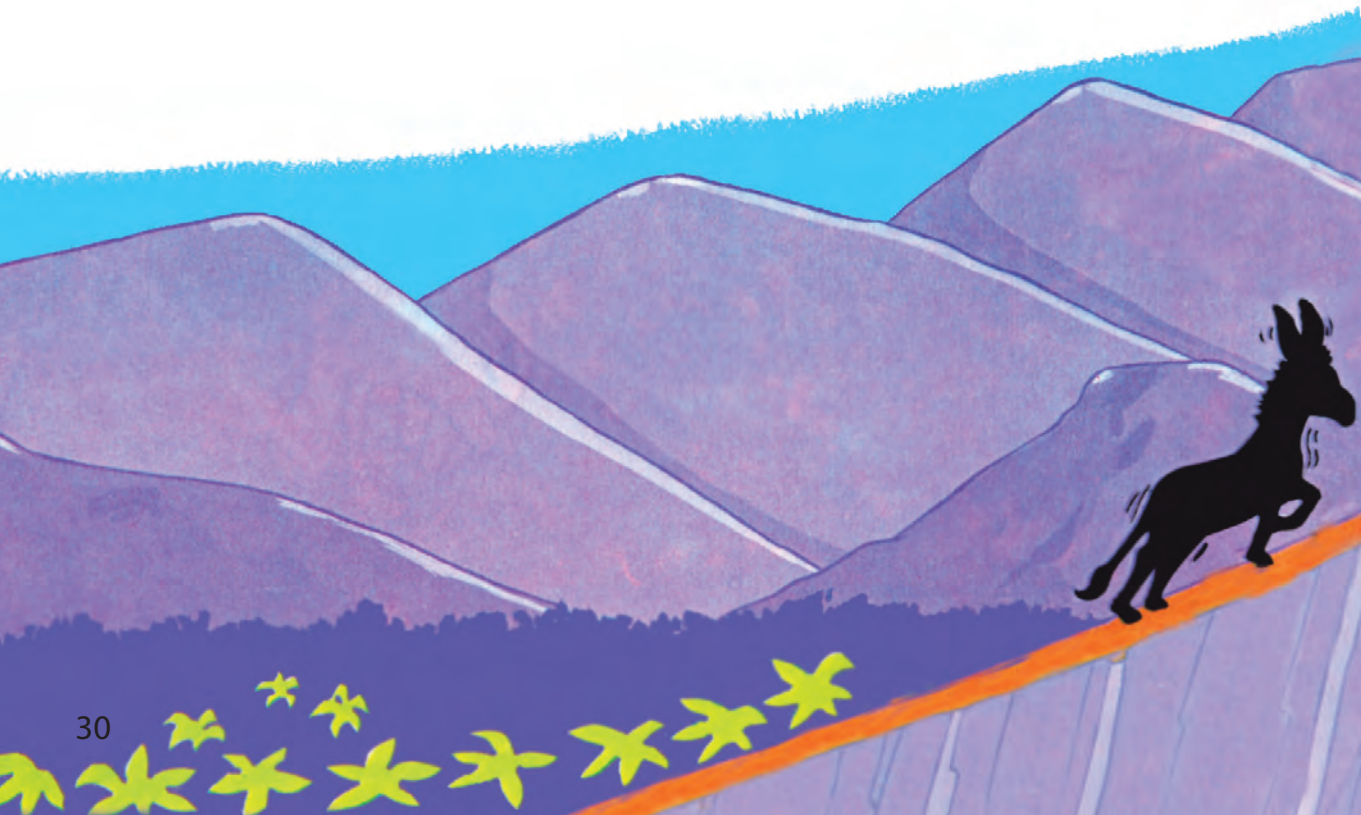
– Ну и темно же там!

– Да, – сказал Буху, – темно и скользко... гм... но ты можешь ещё
передумать.

– Замолчи сейчас же, Буху, – в голосе Тото слышалось нетерпе-
ние. – Пунда может сам за себя решать. Осёл, хочешь ли ты стать
белым?

– Да, конечно, – сказал Пунда. – Хочу! Хочу!

– Тогда зайди в пещеру и скажи своё желание!

– Не можем ли мы вместе зайти? – спросил Пунда.

– Гм, но у меня нет никаких желаний; ни одного желания, – возразил Буху. – А у тебя, Тото? Если ты зайдёшь в пещеру и услышишь жуткий шорох, то станешь белой быстрее осла.

Тото сердито фыркнула:

– Ты очень храбрый – но только перед пещерой.

– Тише, – прошептал осёл. – Я сейчас зайду туда.

Буху и Тото ждали снаружи. Через некоторое время Буху сказал:

– Не надо было тебе рассказывать ему про эту пещеру.

– Эй, посмотрите на меня, – раздался голос осла.

Тото подпрыгнула:

– Он белый! Пунда в самом деле стал белым! Как это ты сумел?

– Я зашёл в тёмную пещеру и крикнул: Я хочу стать белым! – И стал белым. Я единственный белый осёл в джунглях! Нравится тебе моя новая окраска, Тото?

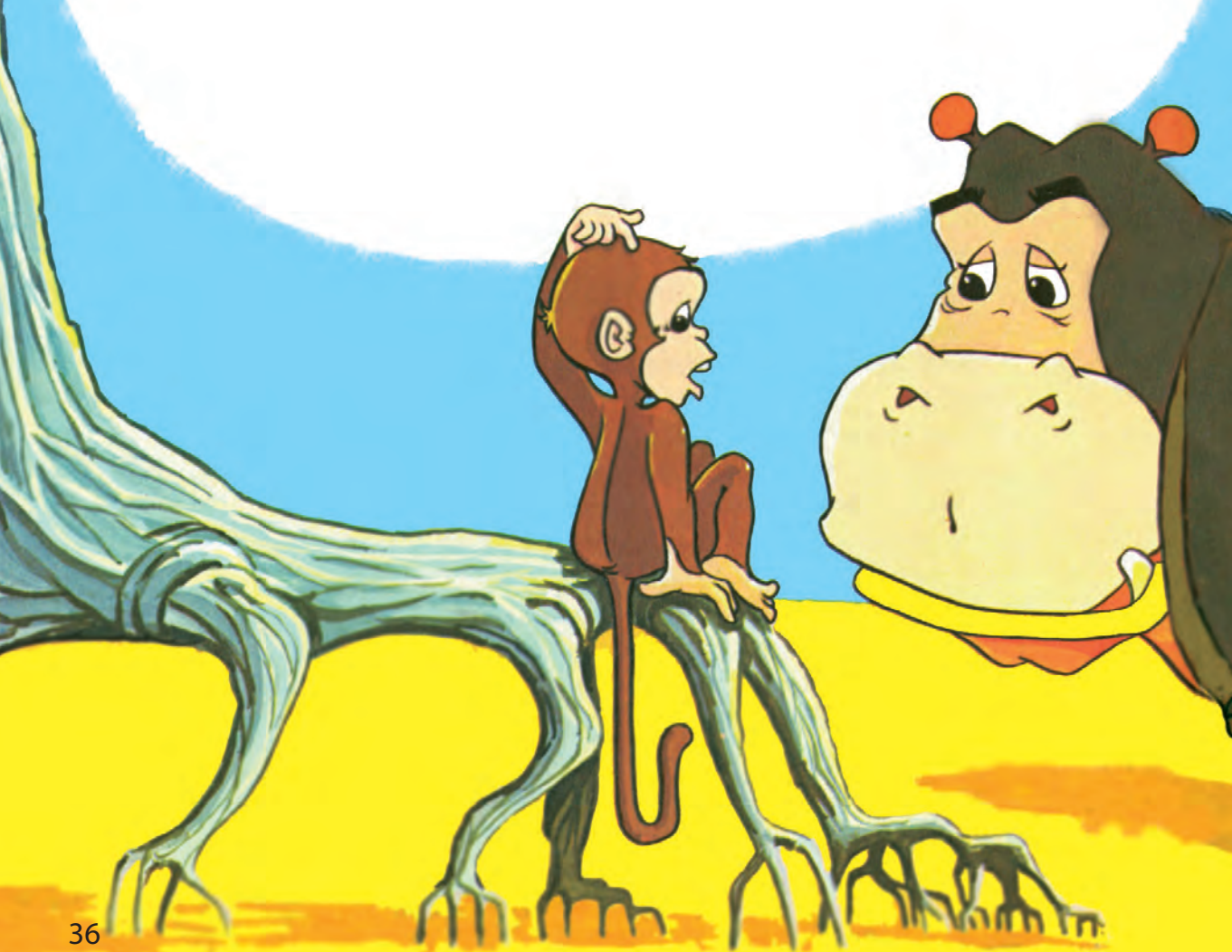
– На ней вся грязь будет видна. Ты ни за что не сможешь сохранить её чистой.

– Я уж буду следить, – обнадеживающе сказал Пунда.

– Гм, но ты всё равно будешь белым недолго. Скоро ты станешь грязно-серым. Всё же лучше быть чёрным. Тогда хоть грязи не видно.

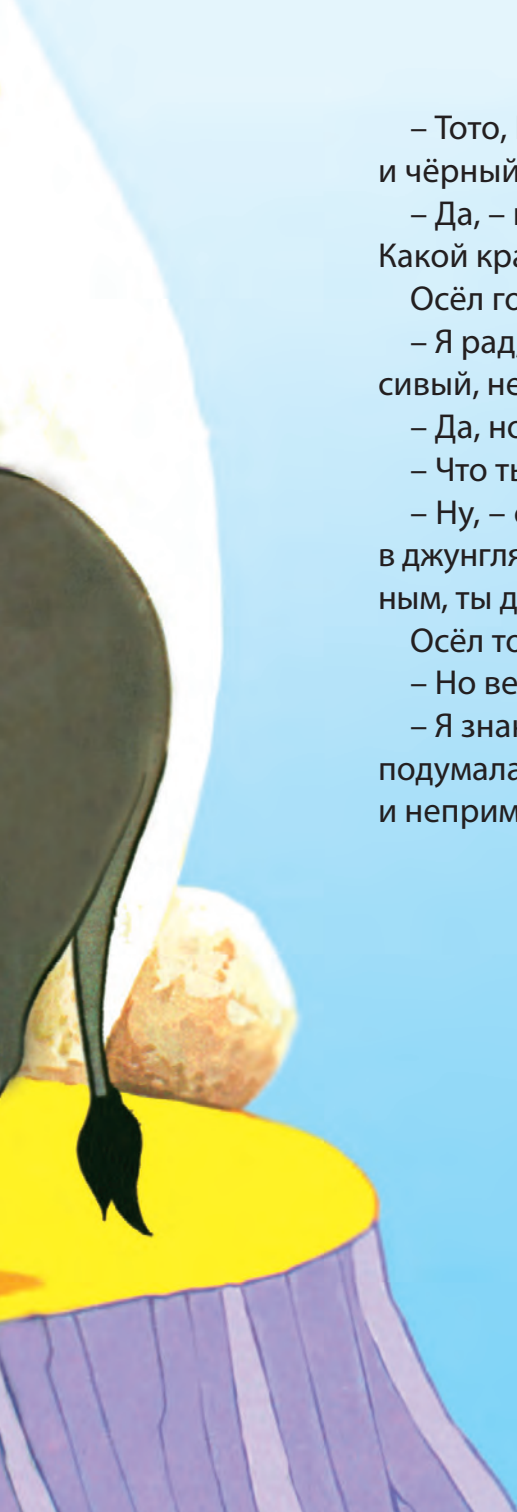
– Ах, – вздохнул Пунда. – Некоторое время другие будут восхищаться мною, но когда я стану грязным, они будут смеяться. Ах, был бы я...

– Куда это он идёт? – спросил Буху.
– Опять в пещеру. Может, он снова хочет стать чёрным, – сказала Тото.
– Гм, ну и тяжело ему решиться. Во всём ты виновата, упрямая обезьяна. Привела нас сюда ни за что ни про что. Ой, что же это такое?

– Тото, Буху! – закричал осёл. – Смотрите, вот я опять и чёрный!

– Да, – кивнул Буху. – Это осёл, которого мы знаем. Какой красивый чёрный зверь!

Осёл гордо кивнул:

– Я рад, что нравлюсь тебе. Чёрный цвет очень красивый, не правда ли, Тото?

– Да, но ничего особенного.

– Что ты имеешь в виду? – спросил осёл.

– Ну, – сказала Тото и почесала затылок, – все ослы в джунглях чёрные. Если ты хочешь быть чем-то особенным, ты должен быть другим.

Осёл топнул ногой:

– Но ведь ты сказала...

– Я знаю, я знаю, – кивнула Тото. – Тогда я ещё не подумала об этом. Ты был прав: чёрный цвет скучный и неприметный.

Осёл очень рассердился:

– Тогда я снова зайду туда и загадаю желание ещё раз.

Тото воскликнула:

– Я пойду с тобой!

– Можно мне тоже с вами пойти? – спросил Буху.

Тото рассмеялась:

– Я думаю, что тебе это вряд ли поможет.

– О-о-о! – голос Буху звучал глухо, почти жутко. – Как здесь темно!

– Эй, – крикнула Тото.

Эхо повторило:

– Эй-э-эй!

– Перестань, – взмолился Буху. – Т-ты ещё р-разбудишь п-привидения.

– Пунда, ну пожелай же быстро что-нибудь. Ой, что это такое? – Тото наткнулась на что-то мягкое.

– Эй! Это мой живот! – рассердился осёл.

– Да здесь так темно, а ты такой чёрный.

– Я же говорил вам, – проворчал Буху, – чёрный цвет самый лучший для тех, кого львы ночью не должны видеть.

– Но я хочу быть белым, – воскликнул Пунда.

– Это очень опасно, – сказал Буху, качая своей тяжёлой головой.

– Тогда я хочу быть чёрным, – воскликнул Пунда.

– Тогда ты будешь таким же, как и все другие ослы, – насмешливо сказала Тото.

– О нет, – закричал осёл. – Тогда я лучше хочу быть белым... или чёрным... нет, белым...

Эхо повторяло:

– Чёрным. Белым. Чёрным. Белым.

Вдруг раздался ужасный грохот.
– Скорей! – закричала Тото. – Пещера обваливается. Бежим
вон отсюда! НАРУЖУ!

- Ха-ха-ха, – засмеялась Тото снаружи.
- Хо-хо-хо, – фыркнул Буху.
- Что тут смешного? – спросил осёл.
- Ха-ха, ты же чёрно-белый!

– Ах, нет! – простонал Пунда. – Ах, нет! Я весь полосатый. Я должен ещё раз пожелать.

Но было уже поздно. Пещера рухнула как раз в то время, когда они выскочили из неё. Пунда печально покачал головой:
– Ах, почему я такой нерешительный!

Елизавета, одна из девочек, захлопала в ладоши:

– Он стал зеброй, потому что не мог решиться...

– ...А когда пещера рухнула, всё было решено. Пунда не имел больше шансов! – воскликнул М'гого.

Дауди кивнул:

– Каждый раз, когда вы увидите полосатую зебру, помните, что мы в жизни снова и снова должны принимать решения.

А какое решение самое важное в жизни?

– Решение принять Иисуса Христа, – быстро, чтобы её никто не опередил, сказала Елизавета.

– Верно! «Никто не может служить двум господам», – сказал Иисус. Он хочет помочь вам принять решение служить Богу и присоединиться к Его большой семье.

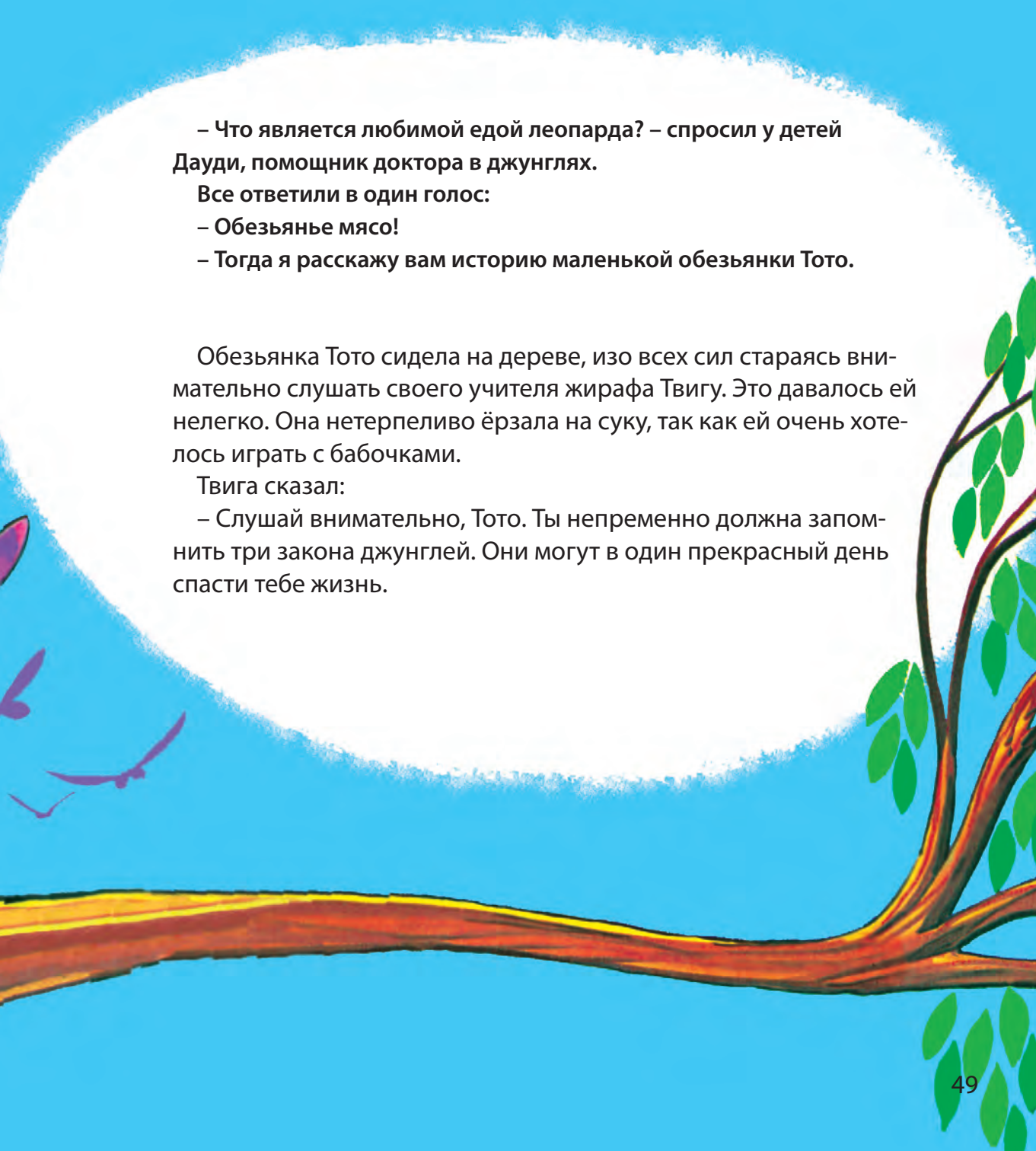

ОПАСНАЯ ЖИЗНЬ ТОТО

– Что является любимой едой леопарда? – спросил у детей Дауди, помощник доктора в джунглях.

Все ответили в один голос:

– Обезьянье мясо!

– Тогда я расскажу вам историю маленькой обезьянки Тото.

Обезьянка Тото сидела на дереве, изо всех сил стараясь внимательно слушать своего учителя жирафа Твигу. Это давалось ей нелегко. Она нетерпеливо ёрзала на суку, так как ей очень хотелось играть с бабочками.

Твига сказал:

– Слушай внимательно, Тото. Ты непременно должна запомнить три закона джунглей. Они могут в один прекрасный день спасти тебе жизнь.

Тото зевнула, но Твига серьёзно продолжал:

– Жизнь часто подвергается опасности, поэтому ты ДОЛЖНА знать эти законы. И если ты им станешь следовать, то будешь в безопасности. А станешь их нарушать – попадёшь в беду.

– Первый закон я уже знаю наизусть, – похвасталась Тото. – ЕСЛИ ПОЧУЕШЬ ЛЕОПАРДА, КАРАБКАЙСЯ НА ДЕРЕВО, НА САМУЮ ТОНКУЮ ВЕТКУ!

Твига кивнул:

– Правильно. Второй закон гласит: НИКОГДА НЕ СТАНОВИСЬ ПОЗАДИ ЗЕБРЫ.

– Но я ещё вообще не видела зебру, – возразила Тото.

– Увидишь ещё раньше, чем ты думаешь, – сказал Твига, – и тогда вспомни: Никогда не становись позади зебры.

– Почему? – спросила Тото.

– Зебра лягается, – сказал Твига.

– Ой! Я это не люблю, – засмеялась маленькая обезьянка. –

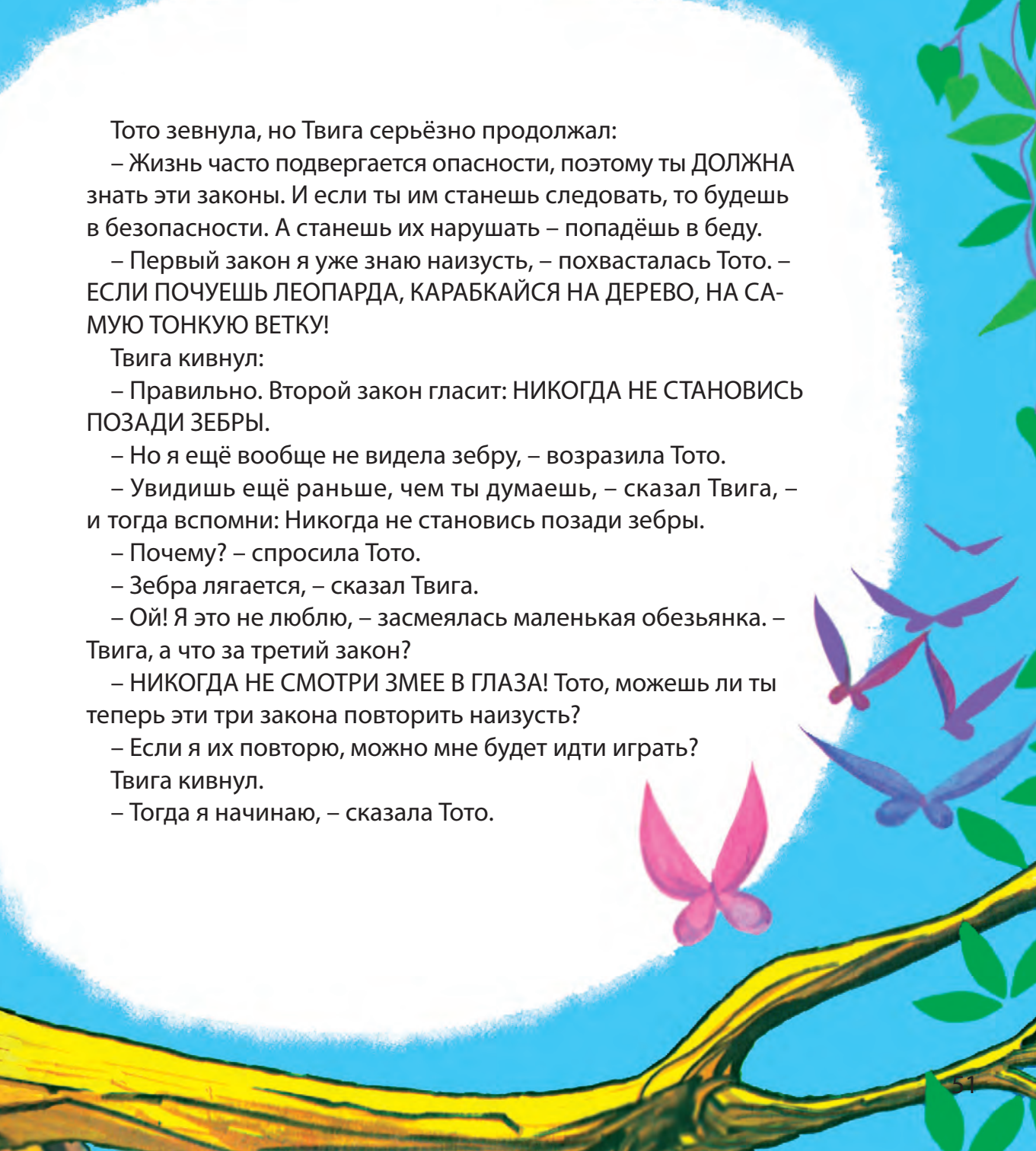
Твига, а что за третий закон?

– НИКОГДА НЕ СМОТРИ ЗМЕЕ В ГЛАЗА! Тото, можешь ли ты теперь эти три закона повторить наизусть?

– Если я их повторю, можно мне будет идти играть?

Твига кивнул.

– Тогда я начинаю, – сказала Тото.

– Во-первых: ЕСЛИ Я ПОЧУЮ ЛЕОПАРДА, ТО ВСКАРАБКАЮСЬ
НА ДЕРЕВО И СЯДУ НА САМУЮ ТОНКУЮ ВЕТКУ.

Во-вторых: НЕ СТАВАТЬ ПОЗАДИ ЗЕБРЫ.

В-третьих: НИ ОДНОЙ ЗМЕЕ НЕ СМОТРЕТЬ В ГЛАЗА.

Видишь, я знаю все три закона.

– Хорошо, – сказал Твига. – Запомни их и пользуйся ими.

А теперь можешь идти играть.

Тото весело запрыгала с ветки на ветку. Вдруг она услышала низкий голос гиппопотама:

– Э-э... доброе утро, обезьяна.

– Доброе утро, Буху! Видел ли ты когда-нибудь зебру?

Гиппопотам кивнул своей большой головой:

– Э-э, да. Это чёрный осёл с белыми полосками. Или это белый осёл с чёрными полосками? Ах, я всегда путаю.

Тото засмеялась:

– Знаешь ли ты, где её можно увидеть?

– Э-э, да. Если не будешь шуметь, я покажу её тебе. О-о, э-э, посмотри-ка туда!

Обезьянка обрадовалась:
– Так вот она какая – зебра. Она кусается?
– Э-э, нет, Тото. Это очень мирное животное. Её зубов тебе нечего бояться. Остерегайся лишь её задних ног.
– Бегает она быстро, Буху?
– Не знаю, – задумчиво ответил гиппопотам.
– Так быстро, как жираф?
– Не знаю, – повторил Буху.
Обезьянка разволновалась:
– Мне хочется это знать!
Она убежала, чтобы отыскать колючку.

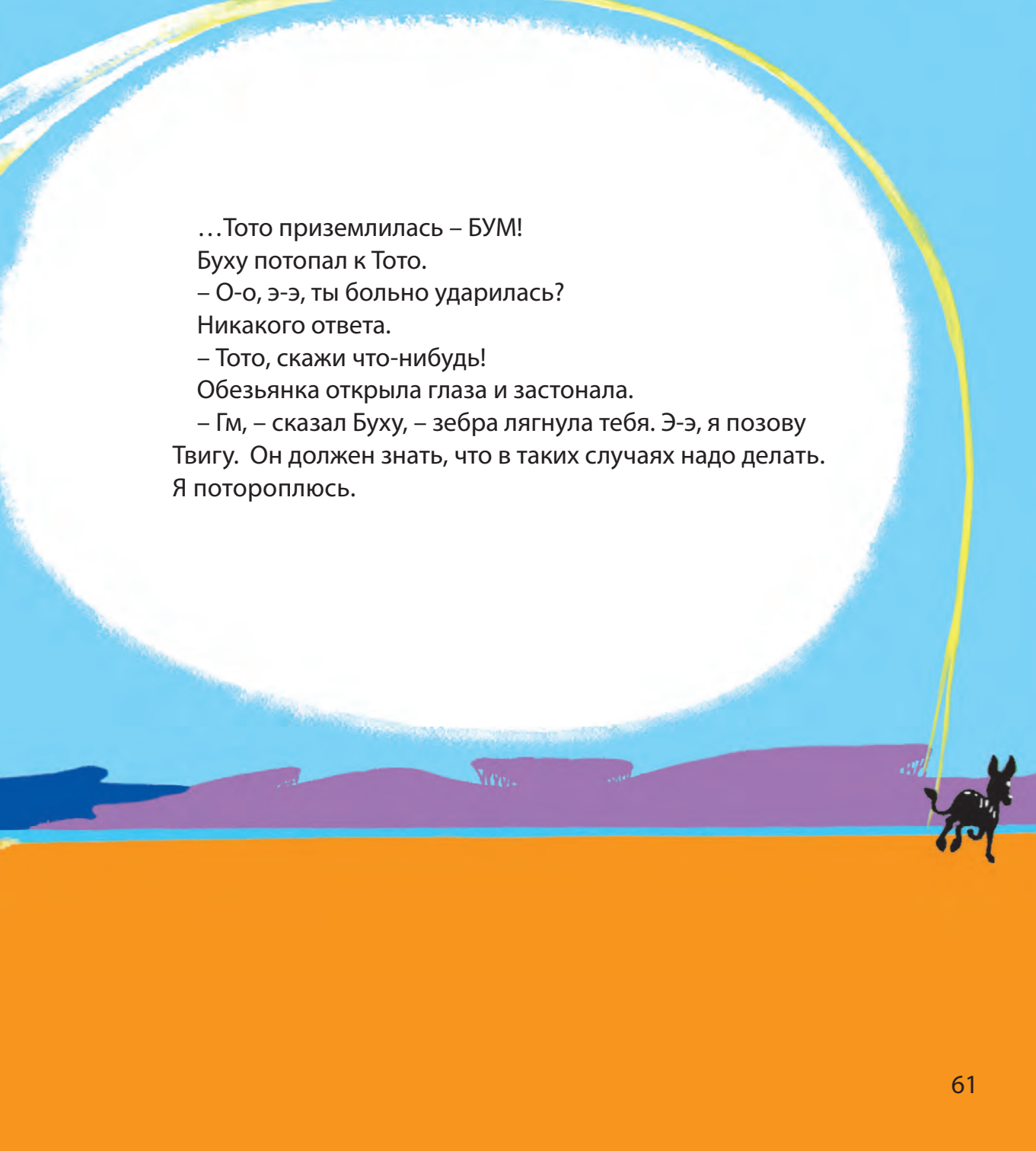

– Смотри, Буху, как она сейчас побежит.
Буху тяжело засопел:
– Брось колючку! Эй, Тото, не делай глупостей!
Я не хочу глядеть на такое...
– ЭЙ, БУХУ, СМОТРИ!
Удар копыт. И, описав дугу в воздухе...

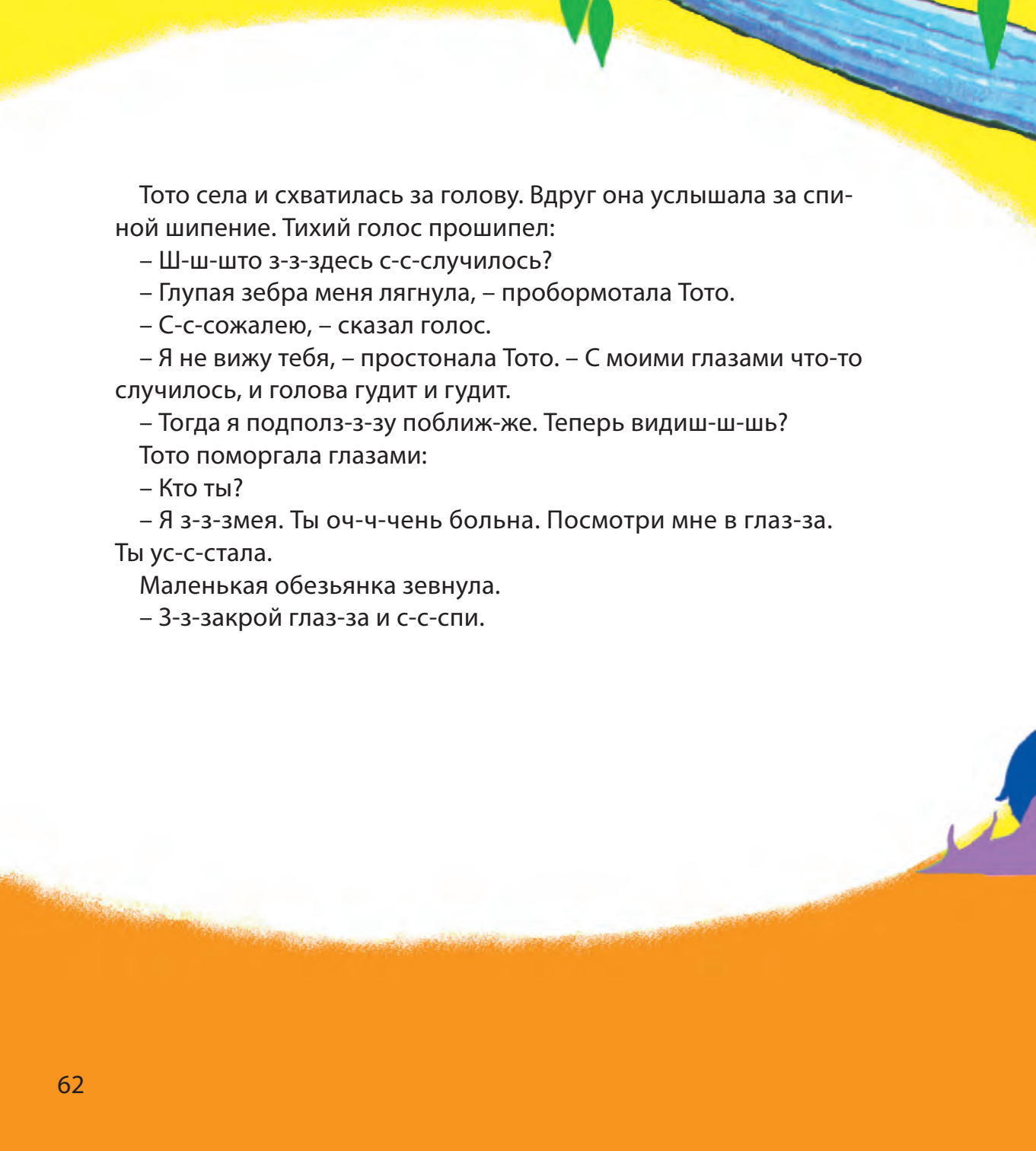

...Тото приземлилась – БУМ!
Буху потопал к Тото.
– О-о, э-э, ты больно ударилась?
Никакого ответа.
– Тото, скажи что-нибудь!
Обезьянка открыла глаза и застонала.
– Гм, – сказал Буху, – зебра лягнула тебя. Э-э, я позову
Твигу. Он должен знать, что в таких случаях надо делать.
Я потороплюсь.

Тото села и схватилась за голову. Вдруг она услышала за спиной шипение. Тихий голос прошипел:

– Ш-ш-што з-з-здесь с-с-случилось?

– Глупая зебра меня лягнула, – пробормотала Тото.

– С-с-сожалею, – сказал голос.

– Я не вижу тебя, – простонала Тото. – С моими глазами что-то случилось, и голова гудит и гудит.

– Тогда я подполз-з-зу поближ-же. Теперь видиш-ш-шь?

Тото поморгала глазами:

– Кто ты?

– Я з-з-змея. Ты оч-ч-чень больна. Посмотри мне в глаз-за.

Ты ус-с-стала.

Маленькая обезьянка зевнула.

– З-з-закрой глаз-за и с-с-спи.

Тут прибежали Твига и Буху. Жираф сказал:

– Змея усыпила Тото!

Буху громко крикнул:

– Оставь сейчас же обезьяну в покое!

Змея зашипела:

– Уйди, а то я тебя укуш-ш-шу.

– Ты меня укусишь? – усмехнулся Буху. – Ну подожди, я тебе покажу!

Змея, извиваясь, уползла.

Твига ласково заговорил с обезьянкой:

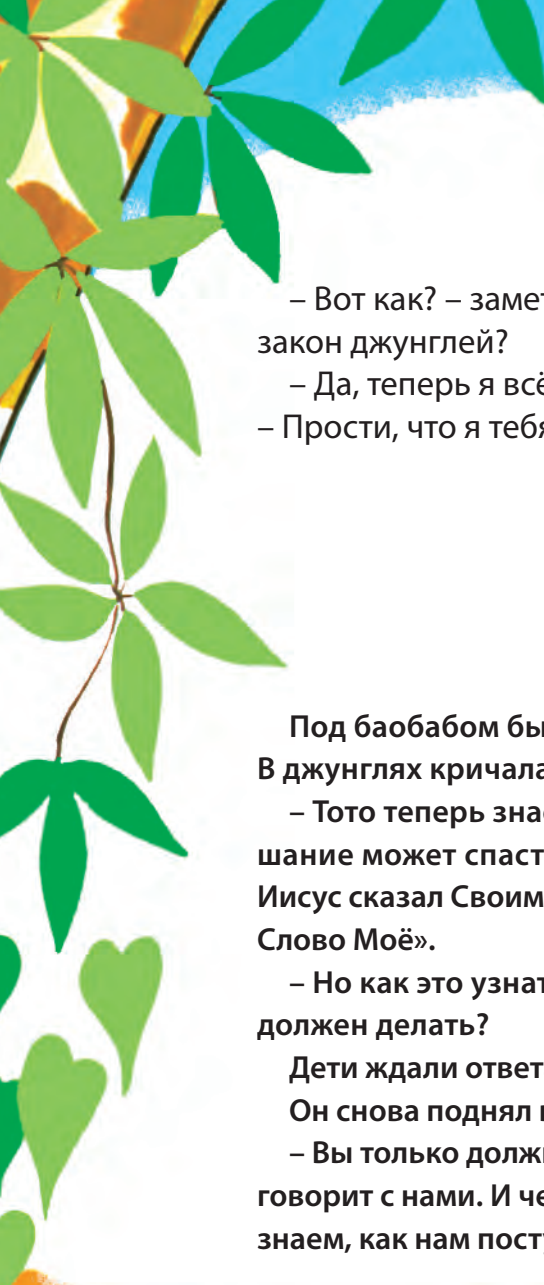
– Проснись!

– Что здесь произошло? – зевнула Тото.

– Ты сделала как раз то, против чего я тебя предостерегал. Поэтому тебя чуть было не съела змея. Ты посмотрела ей в глаза.

– Но она была так приветлива, – сказала Тото.

-
- Вот как? – заметил Твига. – Скажи-ка, как гласит третий закон джунглей?
 - Да, теперь я всё вспомнила, – подавленно сказала Тото.
 - Прости, что я тебя не слушала.

Под баобабом было тихо. В костре потрескивали ветки. В джунглях кричала какая-то ночная птица.

– Тото теперь знает, что законы очень важны и что послушание может спасти жизнь, – закончил рассказ Дауди. – Иисус сказал Своим ученикам: «Кто Меня любит, тот соблюдет Слово Моё».

– Но как это узнать? Как Иисус может сказать мне, что я должен делать?

Дети ждали ответа от Дауди.

Он снова поднял вверх Библию:

– Вы только должны быть послушны Его Слову. Здесь Он говорит с нами. И чем чаще мы читаем Библию, тем лучше знаем, как нам поступать.

У КОКО ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Антилопа Дик-Дик в восторге:

– Какое прекрасное место, не правда ли, Буху?

– Гм, действительно, такое чудесное место трудно найти, – пробасил в ответ гиппопотам Буху.

– Вы правы, – подтвердил жираф, – этот тенистый пруд сделан специально для нас слонем, нашим большим другом.

– Мы бы с таким делом никогда не справились, – пробормотал себе под нос Буху.

Плюх! Кто-то бросил камень прямо в середину маленького пруда. Это обезьянка Коко распроказничалась.

Она собрала целую пригоршню камней и начала один за другим бросать в пруд. Как интересно! Продолжая кидать камешки, Коко подошла к берегу и, совершенно развеселившись, прыгнула в воду, резвясь и плескаясь. Но вдруг, о ужас, в разгар самого веселья какая-то огромная пасть схватила Коко за хвост и вытащила её на берег.

– Хватит, – услышала она сердитый голос гиппопотама Буху, – хватит мутить воду. Этот прекрасный, тихий пруд принадлежит доброму слону!

Буху оттащил Коко на некоторое расстояние и, открыв пасть, отпустил обезьянку.

Коко ощупала свой хвост.

– Ты огромный, некрасивый и противный зверь! – крикнула она гневно. – Я делаю, что хочу, когда хочу и где хочу!

Она показала Буху язык и мигом спаслась от него на пальме!

Когда все ушли, Коко, думая, что осталась одна и никто её не видит, опять начала проказничать. Она стала бросать в чистую воду пруда комья грязи и куски глины. Злорадно усмехаясь, она вырывала с корнем траву и цветы на берегу и всё это кидала в пруд. Затем она отошла немного в сторону, чтобы полюбоваться делом своих рук, и вдруг увидела его, слона. Он стоял совсем тихо и не говорил ни слова. Коко одним прыжком взлетела на дерево и, прыгая с ветки на ветку, вихрем умчалась прочь. Она бежала до тех пор, пока окончательно не запыхалась.

Прошло много дней. У Коко день рождения. Вдруг рядом с ней появилась голова жирафа.

– Коко, прими мои сердечные поздравления с днём рождения! Обезьянка прыгнула на спину жирафа и радостно рассмеялась.

– У меня в этом году последний раз день рождения, – объяснила она. – Я праздную день рождения два раза в год, чтобы поскорее стать взрослой.

– О, это действительно обезьянья мудрость, – улыбнулся жираф. – Да, кстати, Коко, слон просил передать, что он бы хотел с тобой повидаться.

Смущённая, Коко спрыгнула наземь и, ничего не ответив, скрылась в зарослях.

Под огромным тенистым деревом Коко встретила антилопу Дик-Дик. Между рогами та держала большую спелую дыню.

– Коко, сердечно поздравляю тебя с днём рождения! Прими, пожалуйста, мой подарок.

Коко не заставила себя уговаривать. На некоторое время она умолкла, поедая дыню. А с полным ртом, как известно, говорить неудобно. Про себя она только пробормотала:

– Как хорошо праздновать день рождения! Отныне у меня будет их три в году.

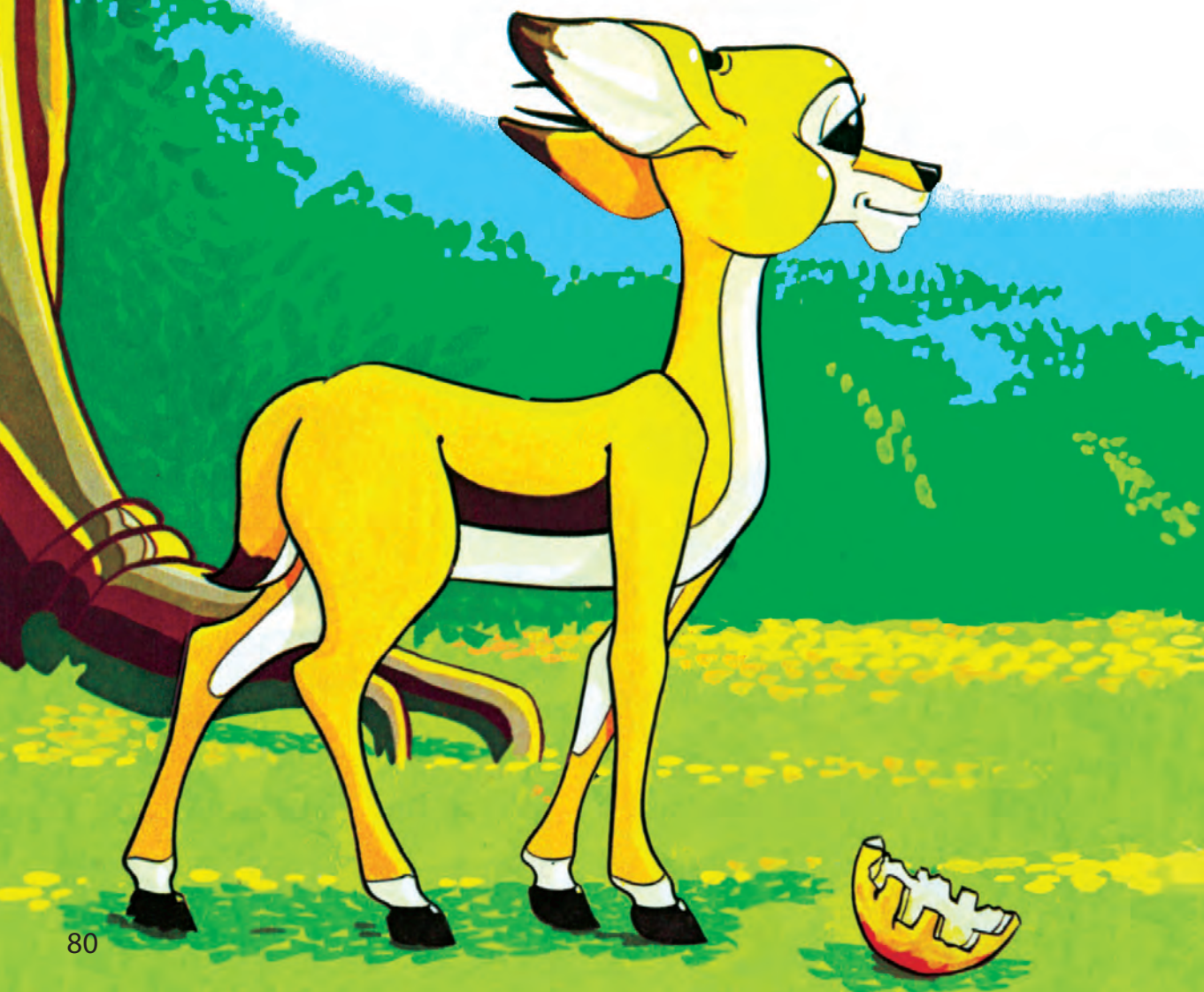
Дик-Дик громко рассмеялась, затем сказала:

– А ты уже слышала, что слон ищет тебя?

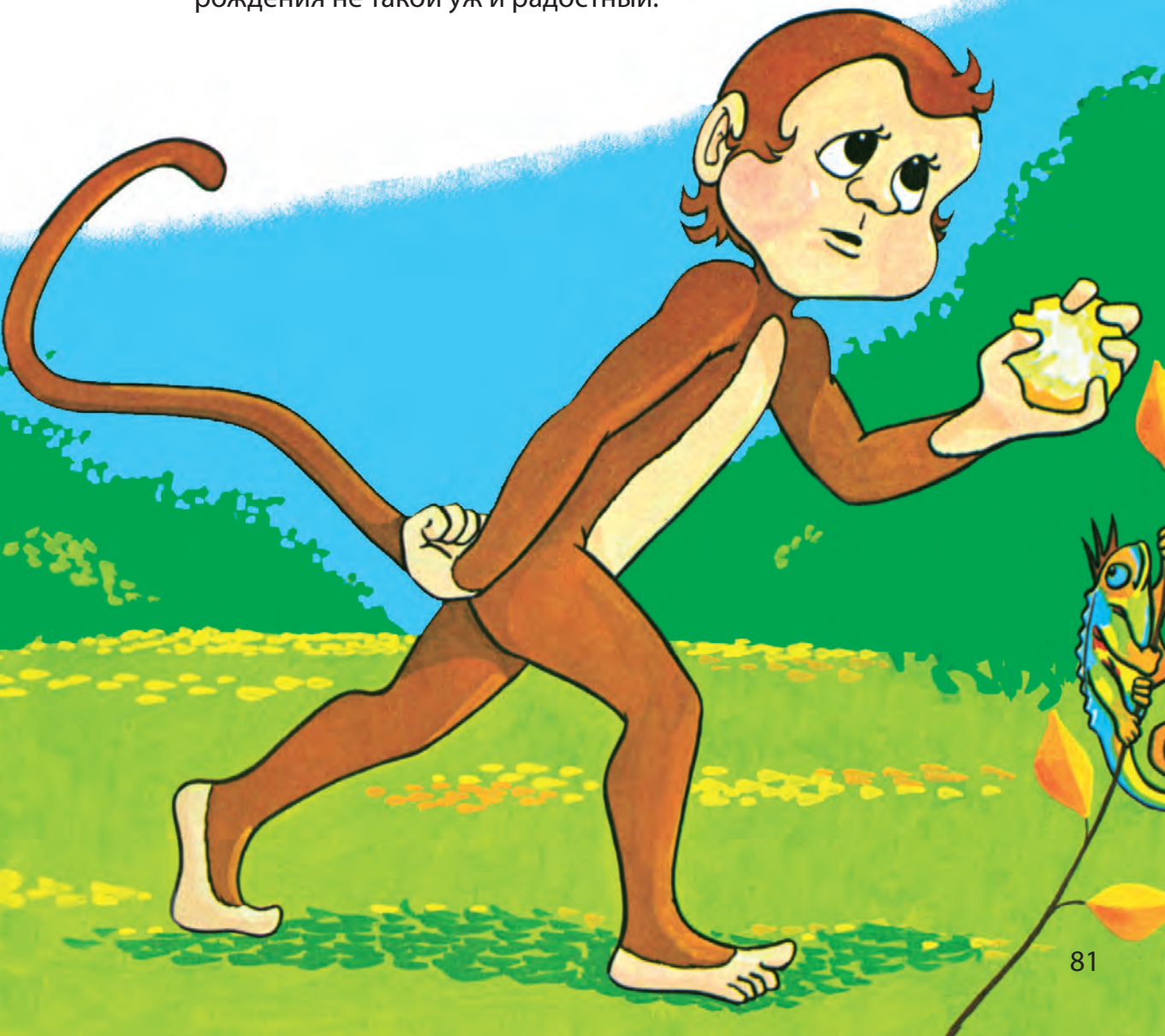
– Что ему от меня надо? – спросила Коко, стараясь принять невинный вид.

– Может, он хочет тебе что-нибудь подарить на день рождения, – ответила Дик-Дик, – только ты этого, конечно, не заслужила. Помнишь, что ты натворила в его пруду?

– Ничего такого я не делала, – пробормотала Коко, отлично зная, что слон всё видел.

Она побежала по тропинке, размышляя о том, что день её рождения не такой уж и радостный.

На пути Коко встретила гиппопотама. Буху улыбался.
– Гм. У меня для тебя чудесный подарок, Коко. Ко дню рождения. Вкусная, спелая дыня.
– Ах, большое спасибо, Буху, я очень люблю дыни. Отныне я стану праздновать день рождения четыре раза в год.
– Э-э... гиппопотаму очень трудно носить дыни, Коко. Поэтому я положил дыню в пасть, забыл об этом и съел её. Отличная спелая дыня была.
– Ты съел мою дыню?! – закричала Коко разочарованно.
Буху кивнул:
– Отличная была дыня, просто чудо! Но я всегда говорил, что главное – это добрые намерения, а не сами подарки. Да, пока не забыл. Коко, ты уже слышала, что слон ищет тебя?
Коко состроила ему рожу и умчалась прочь.
– Нет, она не достойна такой прекрасной дыни, – пробормотал Буху, качая тяжёлой головой. – Хорошо, что я не отдал её.

Коко устало брела по тропинке и чуть не столкнулась со слоном. От неожиданности она сначала окаменела, потом попыталась бежать. Но почувствовала, что ноги отказали ей. Во рту пересохло.

– Я... э... – начала она, заикаясь, и перед её глазами проплыл тихий, чистый пруд, в который она бросала грязь и глину, а слон стоял и молча смотрел на это.

– Сердечно поздравляю тебя с днём рождения! – услышала она вдруг низкий дружелюбный голос слона.

Коко прошептала тихо, не поднимая головы:

– Спасибо.

– Смотри, какой подарок я тебе принёс, – сказал слон.

Коко украдкой посмотрела вверх и увидела целую связку спелых бананов. Она протянула к ней руки, но потом опустила их и, покачав головой, тихо проговорила:

– Я бросала грязь в твой пруд, Томбо. Прости.

В наступившей тишине было слышно только, как билось сердце Коко.

– Я не заслужила твоего внимания и твоего подарка, – прошептала она.

– Этот подарок, Коко, свидетельствует о том, что я простил тебя ещё до того, как нарвал для тебя бананов.

Коко очень стыдно.

– Спасибо, Томбо.

Связка бананов была величиной почти с Коко.

– Большое спасибо, – повторила обезьянка и улыбнулась: – А теперь я пойду к твоему пруду и наведу там порядок.

Где-то вверху весело прищурились глаза слона. Но Коко этого не заметила, ей всё ещё было очень стыдно и неудобно перед слонем.

– Я это уже сделал, Коко, – голос слона был мягкий и добрый.

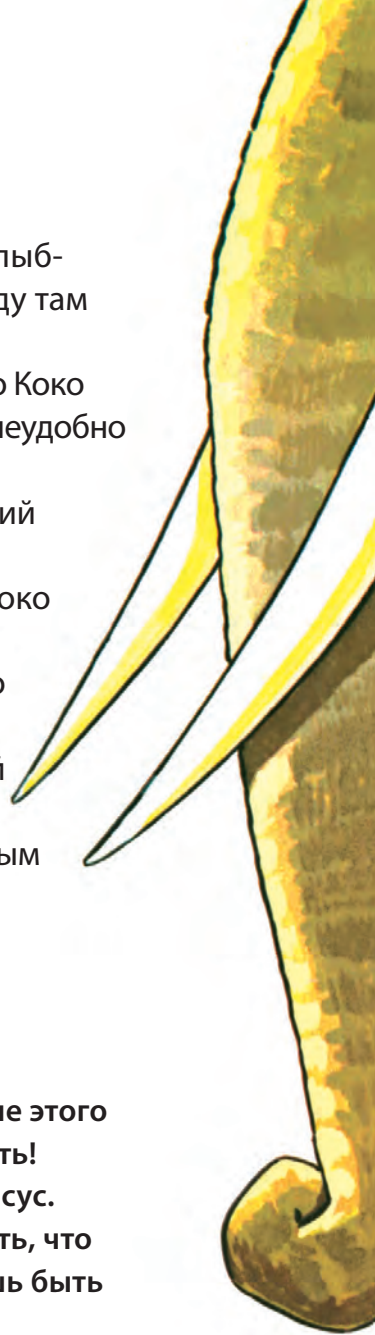
– Я не заслужила этого подарка, – прошептала Коко опять.

Неся тяжёлую связку бананов по тропинке, Коко думала о том, что подарок слона она разделит с жирафом Твигой, гиппопотамом Буху и антилопой Дик-Дик.

Так она и сделала, и этот день стал для Коко самым лучшим днём рождения из всех.

Случалось ли тебе делать зло? Ты думал, что после этого тебя разлюбили. И всё-таки тебя продолжали любить!

Знаешь ли ты Того, Кто тебя всегда любит? Это Иисус. Он умер за твои грехи. Ты только должен Ему сказать, что раскаиваешься в том, что ты сделал. И тогда можешь быть уверен, что Он простит тебя.

ТОТО НА ЭКВАТОРЕ

Обезьянка Тото отправилась навестить родственников. Они жили глубоко в джунглях, где росли огромные деревья с изумрудно-зелёной листвой, а над озёрами, играя с кувшинками, порхали бабочки.

Вдруг Тото увидела необыкновенно высокое дерево. Она подошла поближе и обнаружила рядом со стволом указатель с надписью

«ЭКВАТОР».

Тото услышала за собой голос жирафа Твиги:

– Это очень интересное место, Тото.

– Э-э, да, – подтвердил гиппопотам Буху. – Здесь центр мира.

Глаза Тото взволнованно заблестели.

– В самом деле? – спросила она.

– Да, – ответил Твига. – Теперь можешь выбирать. Если ты вскарабкаешься вон на тот баобаб справа, то окажешься в Южном полушарии. Тогда ты пересечёшь экватор. В общем, можешь выбрать, где ты хочешь находиться.

Тото почесала затылок. Маленькой обезьянке было трудно понять такое.

Тото уже много слышала о прекрасной жизни на юге. Мысли вихрем проносились в её голове. Как часто она уже слышала об обезьянах, которые переселились на юг. И вот ей открыт путь. Всё, что она должна была сделать, – это решиться и перепрыгнуть.

«Как будет жизнь на юге? – подумала Тото. – Что я почувствую, если буду сидеть на том баобабе в Южном полушарии?»

Её знобило от волнения. Почему бы ей не перескочить туда и жить на юге? Или всё же лучше остаться на севере?

Тото ходила по толстому суку взад-вперёд, останавливалась и снова шагала взад-вперёд.

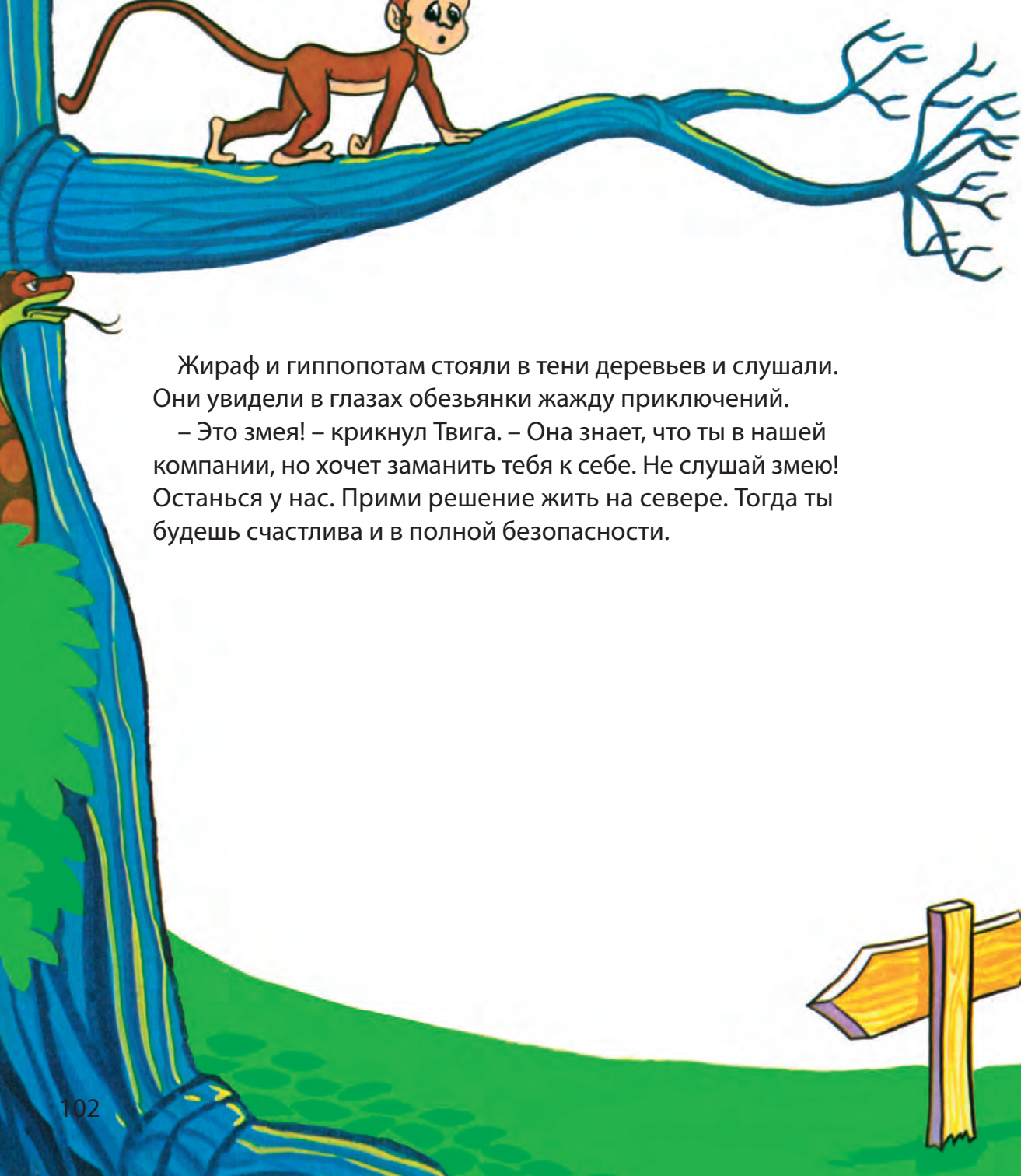

Вдруг Тото услышала странный голос, ласковый и завлекающий:
– На юге ты будешь прекрасно жить, маленькая обезьянка!
Спускайся скорее, я покажу дорогу, куда тебе идти. Тебя ждут интересные и увлекательные приключения. Ты сможешь делать всё, что тебе до сих пор было запрещено.

Жираф и гиппопотам стояли в тени деревьев и слушали. Они увидели в глазах обезьянки жажду приключений.

– Это змея! – крикнул Твига. – Она знает, что ты в нашей компании, но хочет заманить тебя к себе. Не слушай змею! Остайся у нас. Прими решение жить на севере. Тогда ты будешь счастлива и в полной безопасности.

A vibrant illustration of a tree with a thick, brown trunk and a large, curved branch. A green and brown snake is coiled around the trunk on the left. In the foreground, a colorful parrot with green wings, a red beak, and a yellow and pink body is flying towards the right. The background is a bright yellow sky, and the ground is a textured orange-yellow. The overall style is cartoonish and bright.

Тото вспомнила о своих друзьях Твиге и Буху, о добром слоне и антилопе Дик-Дик. Тёплая волна нежности захлестнула ей сердце. И она решилась. Она побежала по ветке и громко крикнула:

– Я останусь на севере!

Сделав большой прыжок, она уверенно уселась на ветку.

Тото прижалась к стволу, дрожа от волнения. Она приняла решение остаться на севере. Тото ждала, что что-то теперь случится. Но ничего не произошло.

Она послушалась змею. Но ничего не чувствовала. Всё осталось по-прежнему.

Но вот уже рядом её друзья: Твига, Буху и Дик-Дик с облегчением смотрят вверх – к Тото.

– Никогда не забывай дня, когда ты посмотрела в глаза змее, – сказал Твига.

И Тото вспомнила вдруг тот страшный день, когда чуть не стала добычей змеи. Она услышала рядом ласковый голос жирафа:

– Тото, может, ты думаешь, что на юге лучше, чем здесь. Не верь змее! Никогда не ходи дальше баобаба, стоящего ещё в Северном полушарии. Помни об этом!

Тото кивнула. Ум маленькой обезьянки всё ещё находился в смущении.

– Твига, почему я не чувствую никакой разницы, хотя и приняла решение, противоречащее змее? – спросила она. – Почему надо оставаться на севере, если на юге так прекрасно?

– Почему? Ты ещё глупенькая. Когда подрастёшь, сама поймёшь. Чем дальше ты будешь идти, тем очевиднее станет, что ты на верном пути. И тем счастливее будешь.

Тото всё ещё сидела на ветке дерева.

Она читала слово на указателе слева направо и справа налево. Она читала его, ухватившись лапами за ветку и раскачиваясь взад-вперёд. Она читала, обмотавши ветку хвостом и продолжая качаться.

– Верно, – сказала она. – Даже если я ничего не чувствую, всё же приняла правильное решение.

– Да, Тото, ты права, – улыбнулся Твига.

– Э-э, да, – подтвердил Буху, – чем старше ты будешь, тем яснее станешь это осознавать.

Тото пошла с ними рядом. Она была рада, что приняла правильное решение. А змея с громким шипением поползла в кусты.

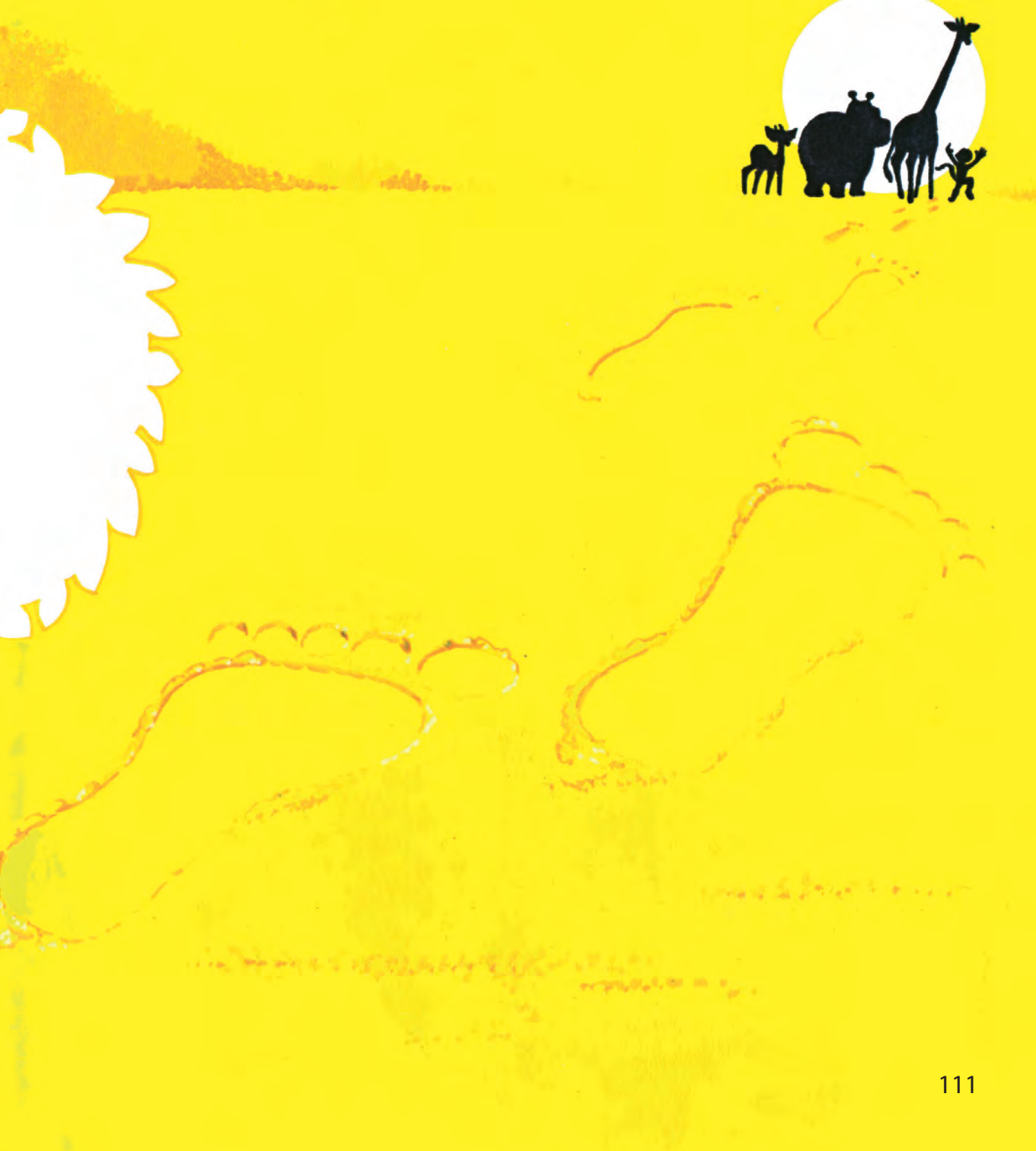

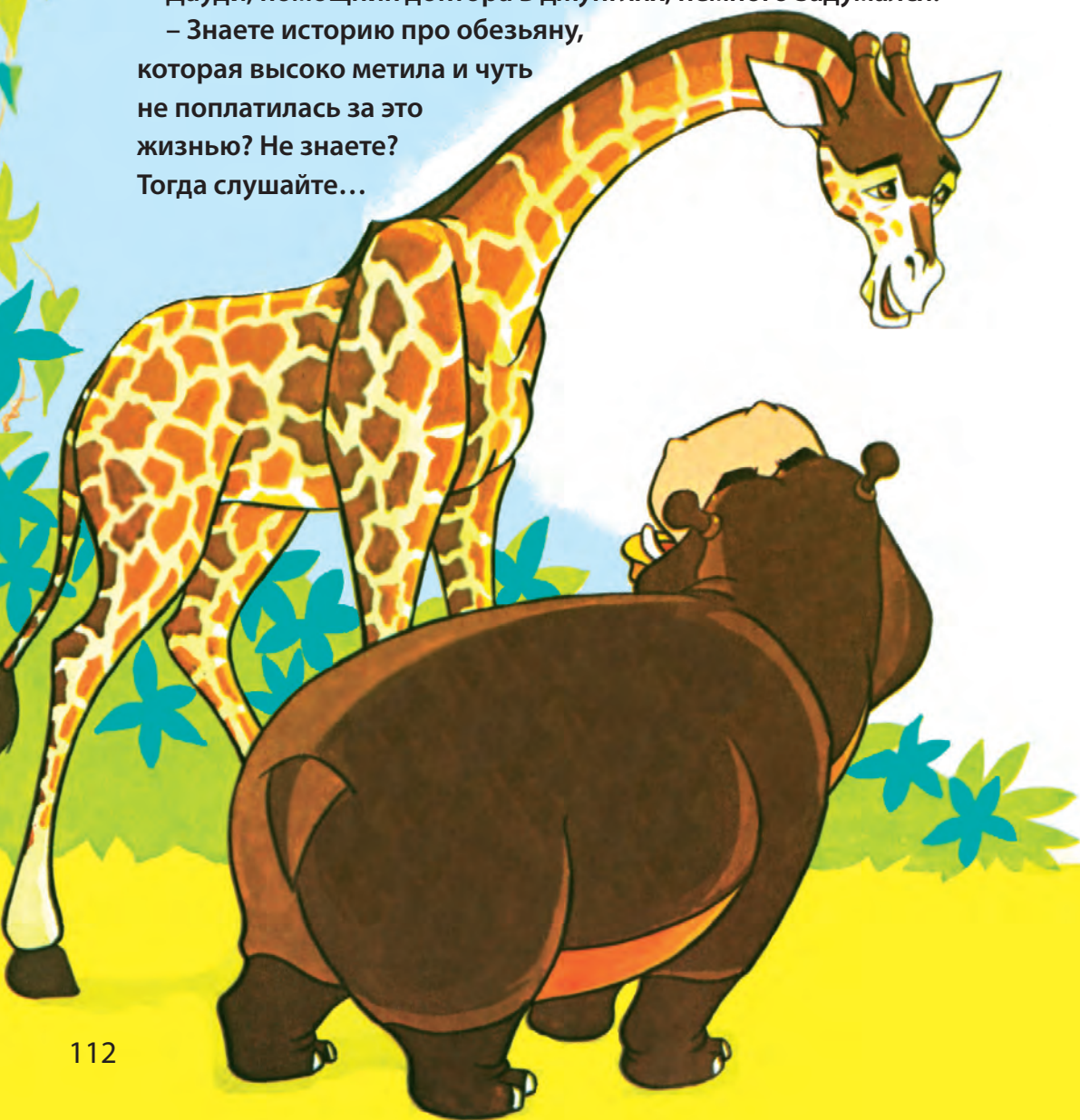
Не случилось ли с тобой, что ты не знал, какой путь правилен? Иногда ты шёл ложным путём. Тогда ты просил Иисуса помочь тебе попасть на правильный путь. Если ты будешь поступать так, как хочет Бог, ты, может быть, не почувствуешь ничего особенного, но твоя жизнь может измениться.

ЭКВАТОР

– Дауди, расскажи, пожалуйста, какую-нибудь историю.
Одну-единственную, – попросили дети.
Они сидели под баобабом и умоляюще смотрели на Дауди.
Дауди, помощник доктора в джунглях, немного задумался.
– Знаете историю про обезьяну,
которая высоко метила и чуть
не поплатилась за это
жизнью? Не знаете?
Тогда слушайте...

ОБЕЗЬЯНА В ЛЬВИНОЙ ШКУРЕ

- Сегодня в джунглях прекрасный день! – говорили звери. Только гиппопотам Буху молчал. Его мучил один вопрос.
- Эй, Твига, – обратился он наконец к жирафу, – львы взбираются на деревья?
- Иногда, – сказал Твига.
- Посмотри-ка на этого, – продолжал Буху. – Он только что раскачивался на своём... э-э... хвосте на ветке дерева. Может, это он от ярости?
- Мне кажется, этого льва нам нечего бояться, – улыбнулся Твига. – Пойдём поздороваемся с ним.
- Эй ты, там, наверху! – крикнул Буху.

– А? Р-р-р-р! Не подходите близко, а то я разорву вас на куски.
Р-р-р!

– В самом деле? – сказал Твига. – А кто ты такой?

– Неужели не видишь? Я – царь зверей!

– Тотто! Ты натянула на себя изъеденную молью львиную шкуру и утверждаешь, что ты лев. Просто смешно.

– Не смей так со мной разговаривать, Твига, а то я тебя съем. Я больше не обезьяна! Я стала львом. Я всё делаю, как лев. Ем, что едят львы. Рычу, как лев: р-р-р! И хожу туда, куда ходят львы!

Твига стал её уговаривать:

– Ты не станешь львом, если будешь подражать ему.

– Ох, – вздохнул Буху.

– Что-о?! – воскликнула Тото. – Львиная шкура сидит на мне великолепно. Я выгляжу благородно и дико, и...

– Чтобы быть львом, надо им родиться. Ты должна стать новым существом, – продолжал Твига.

Но Тото его не слушала.

– Посмотри на мою львиную походку, Буху, – крикнула она. – Какая я ловкая. Хотелось бы мне знать, сколько умных зверей в джунглях.

– Во всяком случае, на одного меньше, чем ты думаешь, – сказал Твига. – Ты затеяла опасную игру.

– Что будет, если ты повстречаешься с другими зверями? – вставил Буху.

Тото засмеялась:

– Сегодня утром мне повстречалась гиена. Только она меня увидела – как её след простыл. Она знает, что ей следует ожидать от льва.

– А что случится, если тебе встретится носорог, у которого как раз плохое настроение, или голодный леопард?

Тото зарычала:
– Р-р-р! Они увидят меня, царя джунглей. Когда они услышат
моё рычание, у них поджилки затрясутся; когда услышат мой
рёв, пятки засверкают.

«Гм, – подумал Буху, – может, эта обезьяна поумнеет только тогда, когда обожжётся».
Вдруг он почувал опасность.

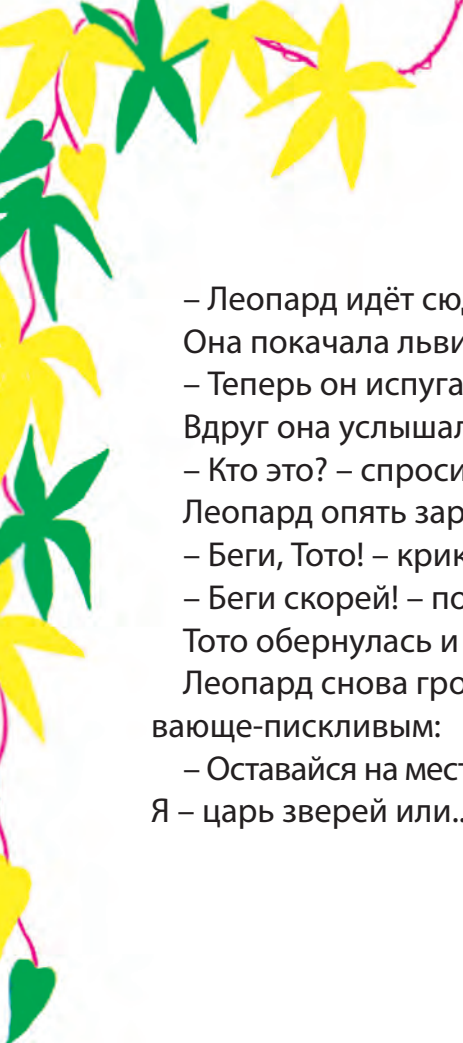
– Берегись! – предупредил он. – Я чую приближение леопарда. Тото, скорей забирайся на дерево, пока он тебя не увидел. Пойдём, Твига!

– Послушайся его! – крикнул Твига. – Роль ты можешь играть позже!

Но Тото только поморщилась:

– Я не боюсь! Леопарды знают, что им следует ожидать от льва. Р-р-р-р! Иди, Буху, прячься, если боишься.

– Леопард идёт сюда? Ну, я ему покажу! Р-р-р-р! Р-р-р!
Она покачала львиной гривой и засмеялась:
– Теперь он испугается.
Вдруг она услышала рычание.
– Кто это? – спросила она.
Леопард опять зарычал.
– Беги, Тото! – крикнул Твига издалека.
– Беги скорей! – подхватил и Буху.
Тото обернулась и увидела глаза леопарда.
Леопард снова грозно зарычал. Голос Тото стал вдруг заиски-
вающе-пискливым:
– Оставайся на месте, хороший котёнок! На месте, я тебе говорю!
Я – царь зверей или... ПОМОГИТЕ!

Тото потеряла свою львиную шкуру, когда с обезьянней ловкостью прыгнула на дерево и спаслась от преследователя, примостившись на тонкой ветке.

Леопард взобрался на то же дерево. Он сел на толстый сук и стал ждать, наблюдая за Тото. Он прождал целый день, постоянно думая о сочном обезьяньем мясе. Когда солнышко село и вошла луна, он всё ещё ждал. А потом, когда леопард задремал, к дереву подбежал Твига, Тото прыгнула на его длинную шею и так спаслась от неминуемой смерти.

– Вот она, обезьянья мудрость, – сказал Твига.
Тото печально кивнула.

– Твига был прав, не правда ли? – улыбнулся Дауди.

– Конечно! – хором прозвучало в ответ.

– Ха-ха-ха! – засмеялся маленький М'гого. – Ну и глупая Тото. Ведь обезьяна не станет львом, если она оденет львиную шкуру и зарычит, как лев.

– Она это поняла сразу, когда появился леопард, – прервала его Елизавета.

– Правильно, – кивнул Дауди. – Мы тоже не станем христианами, если будем подражать им и говорить, как они. Если придут трудности, если одолеет страх или кто-нибудь рассердит нас, то сразу будет заметно, живёт ли в нас Иисус или мы только одели «львиную шкуру» христианина.

– А если Иисус живёт в нас, – спросил М'гого, – тогда мы христиане?

Дауди улыбнулся:

– Да, Иисус приходит к каждому, кто Его об этом просит, и делает из него нового человека.

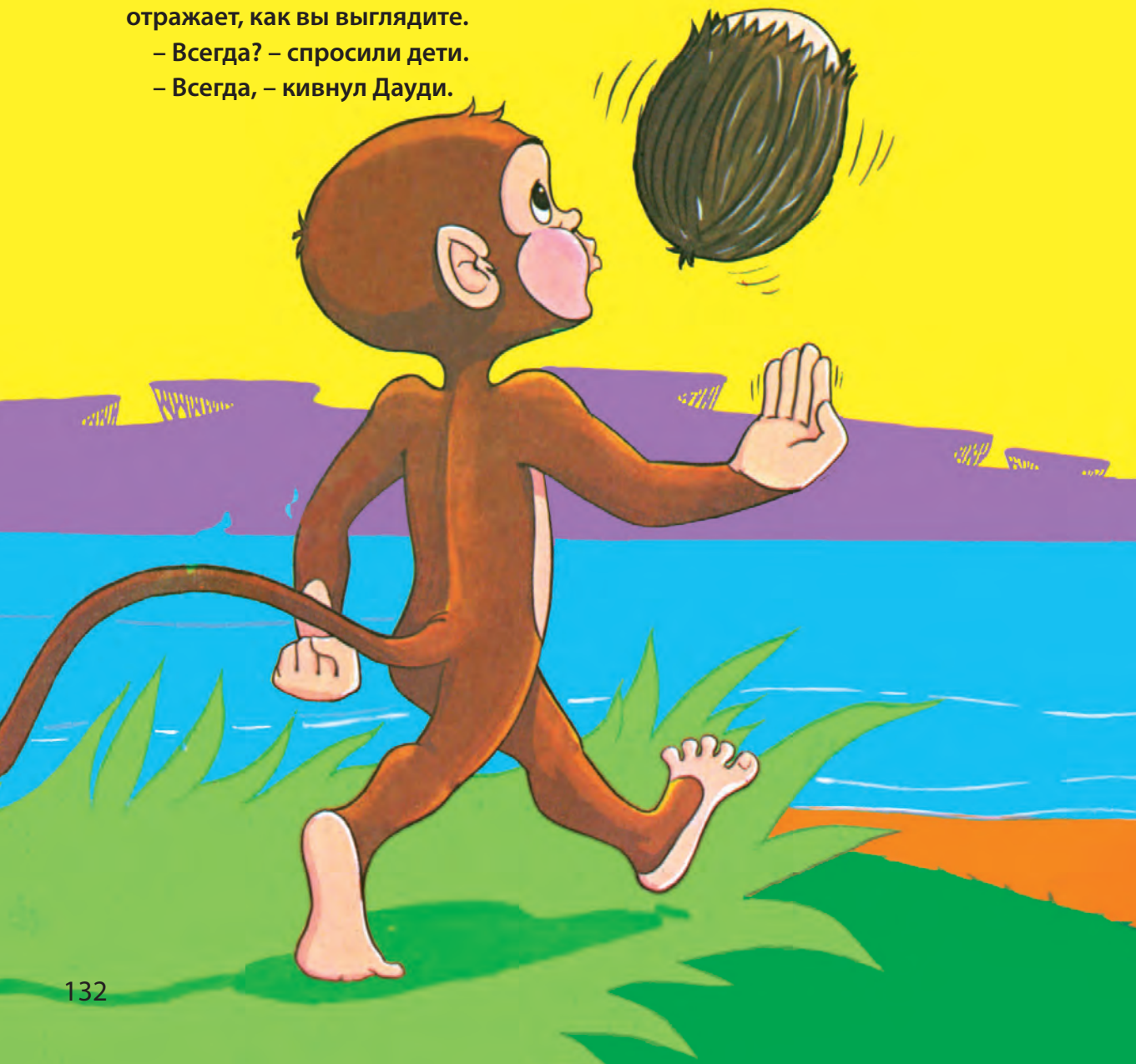
Как-то Дауди снова сидел с детьми под баобабом. Пришло время рассказать новую историю.

И Дауди начал:

– Сегодня я расскажу вам историю о зеркале. Оно всегда точно отражает, как вы выглядите.

– Всегда? – спросили дети.

– Всегда, – кивнул Дауди.

ГИППОПОТАМ И ЗЕРКАЛО

Обезьянка Тото нашла кокосовый орех и своей радостью поделилась с антилопой Дик-Дик.

– Дик-Дик, я нашла вкуснейший кокосовый орех. Пойдём, отыщем гиппопотама Буху. Пусть он его расколет. Ни у кого из зверей нет таких крепких зубов, как у него.

Они нашли гиппопотама у мелководной реки.

– Буху! – закричала обезьянка. – Как хорошо, что мы тебя встретили!

– Мне кажется, что он нас не слышит, – сказала Дик-Дик.

Тото внимательно посмотрела на Буху:

– Может, он спит? Но нет, у него глаза открыты. Я хочу с ним поговорить.

И она весело заговорила с гиппопотамом:

– Буху, мой дорогой, толстый друг...

– Теперь ты всё испортила, – проворчал Буху. – Я стоял здесь и ждал, пока вода успокоится. Она мне сказала: «Когда вода станет совсем гладкой, в ней можно увидеть своё лицо».

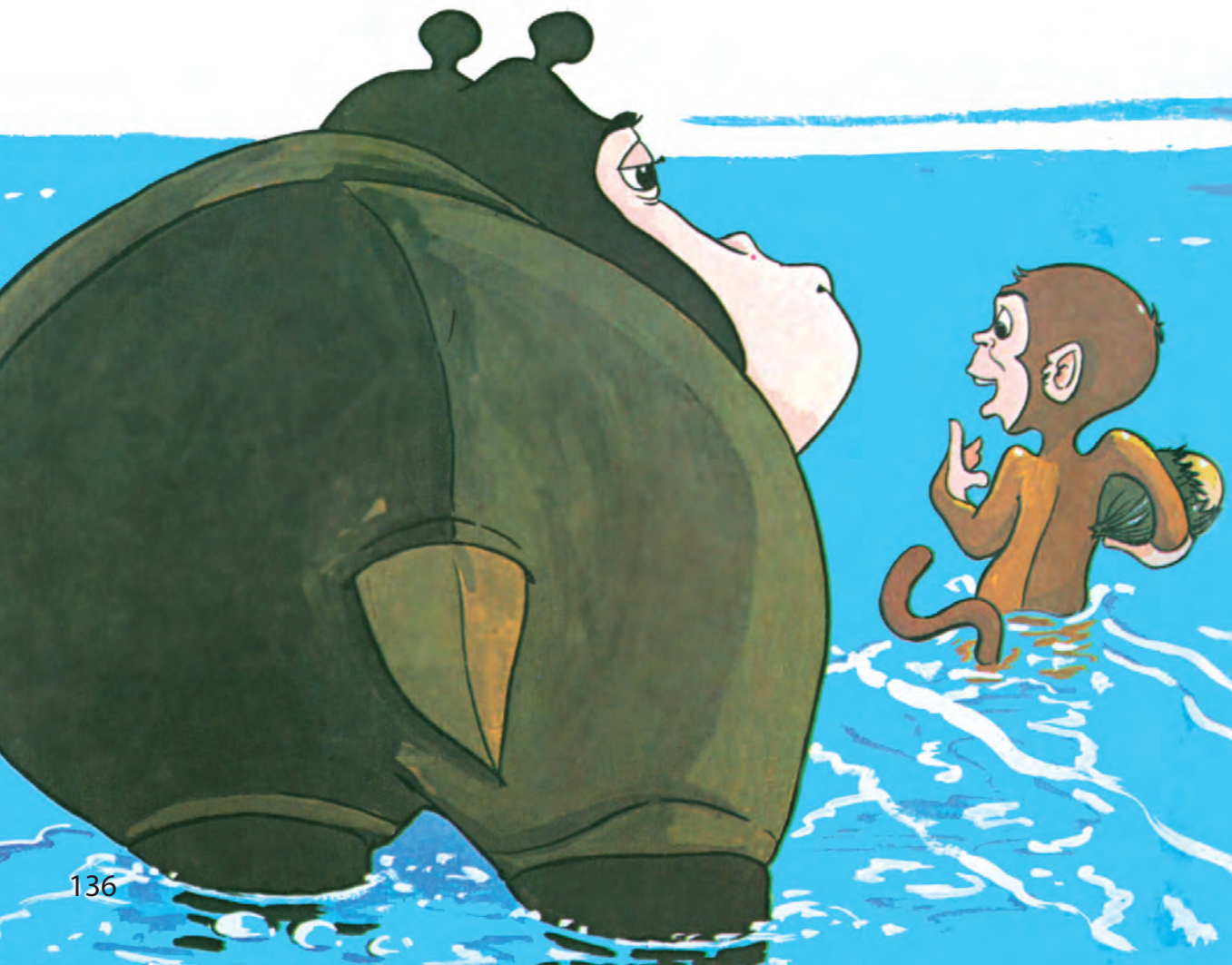
– Кто это сказал? – спросила Тото.

– Милая старая обезьяна. Она сказала: «Буху, когда вода станет совсем спокойной, посмотри в неё, и ты увидишь своё лицо».

Дик-Дик приветливо спросила:

– Буху, нам очень жаль, что мы взмутили воду; но зачем ты хочешь увидеть своё лицо?

– О, – улыбнулся Буху, – эта милая старая обезьяна сказала, что я красив, и мне хочется теперь в этом убедиться.

- Где же ты встретил старую обезьяну? – спросила Тото, смеясь.
- Она что, сидела под палящим солнцем?
- Гм... нет. Собственно, она стояла на берегу реки. Она не могла перебраться на другую сторону. Река глубокая, а она не умела плавать. Тогда она сказала: «Как ты красив, гиппопотам!»

Тото рассудительно кивнула:

– Она поняла, очевидно, что ты не только красив, но к тому же ещё и отличный пловец, а кроме того, вежлив и всегда готов помочь.

– Да-а, – улыбнулся Буху, – всё это она знала обо мне, хотя никогда прежде не видела.

Глаза Тото снова заблестели.

– В общем, она сказала много приятных вещей, и ты за это перенёс её через реку. Тогда ты, конечно, и мне поможешь. Смотри, вот кокосовый орех. Расколи мне его, пожалуйста, милый Буху!

– Такая милая обезьяна, – бормотал Буху. – «Красивый гиппопотам», – сказала она. Она настоящий друг.

Тото ещё на шаг подошла к гиппопотаму.

– Я тоже твой друг, Буху, – сказала она. – Разве я тебе ещё не говорила, какой ты красивый?

– Ещё ни разу, никогда.

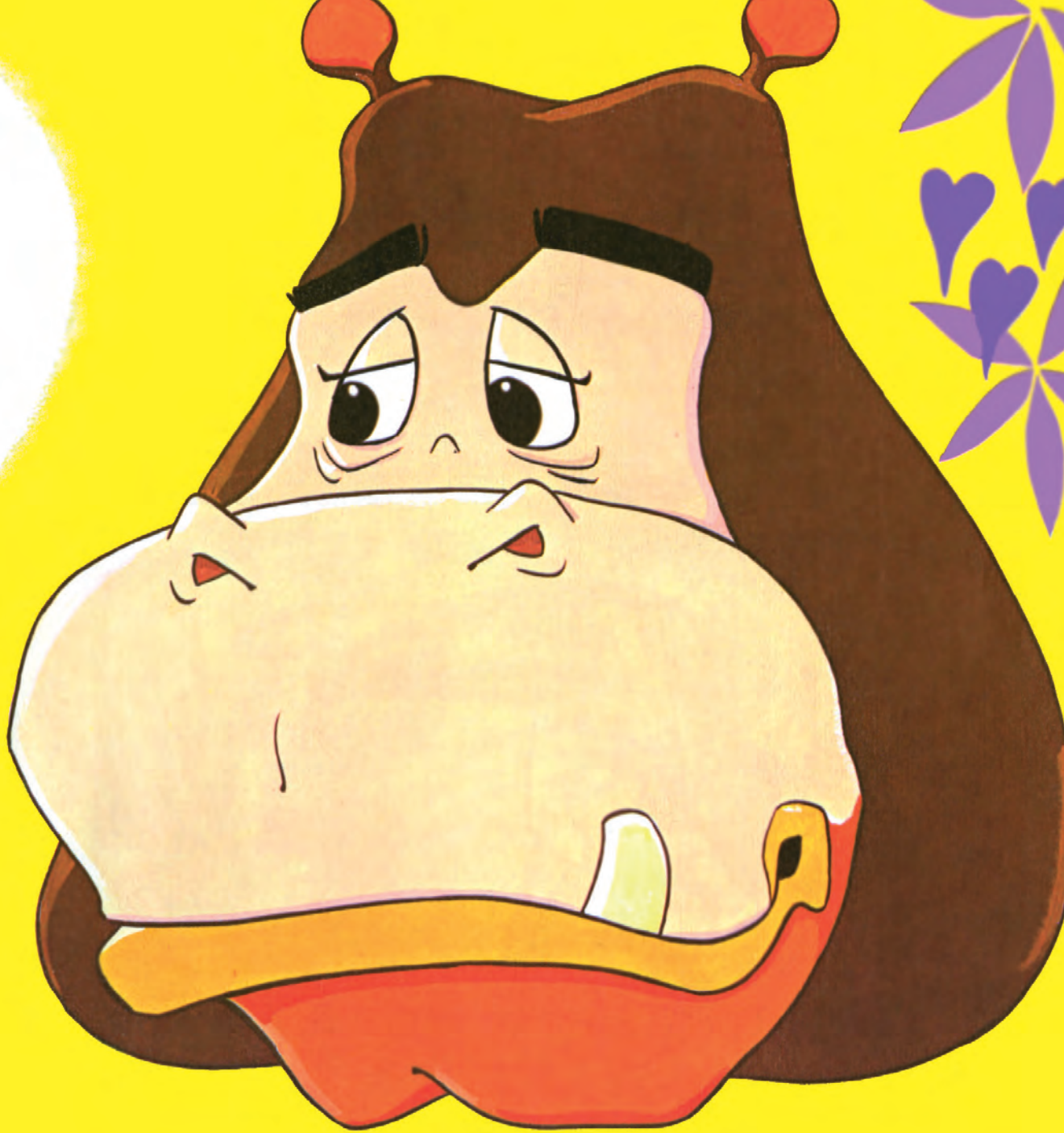
В голосе Буху звучал упрёк.

– О, я думала, ты это уже давно знаешь. Я просто не хотела, чтобы ты зазнался. Буху, когда я смотрю на твоё лицо, то вижу характер, храбрость и силу.

– Как ты можешь всё это видеть на моём лице?

– Я читаю это в его складках, – ответила Тото.

- Расколи же, пожалуйста, орех, – попросила Дик-Дик.
– Нет, теперь не могу, – проворчал Буху. – Я иду искать спокойную воду, потому что вначале хочу увидеть своё лицо.
– Если ты непременно хочешь увидеть своё лицо, – сказала Тото, – я принесу тебе зеркало. Но, посмотрев в него, ты раскусишь нам, наконец, орех?
– Только после того, как посмотрю на себя, – повторил Буху.

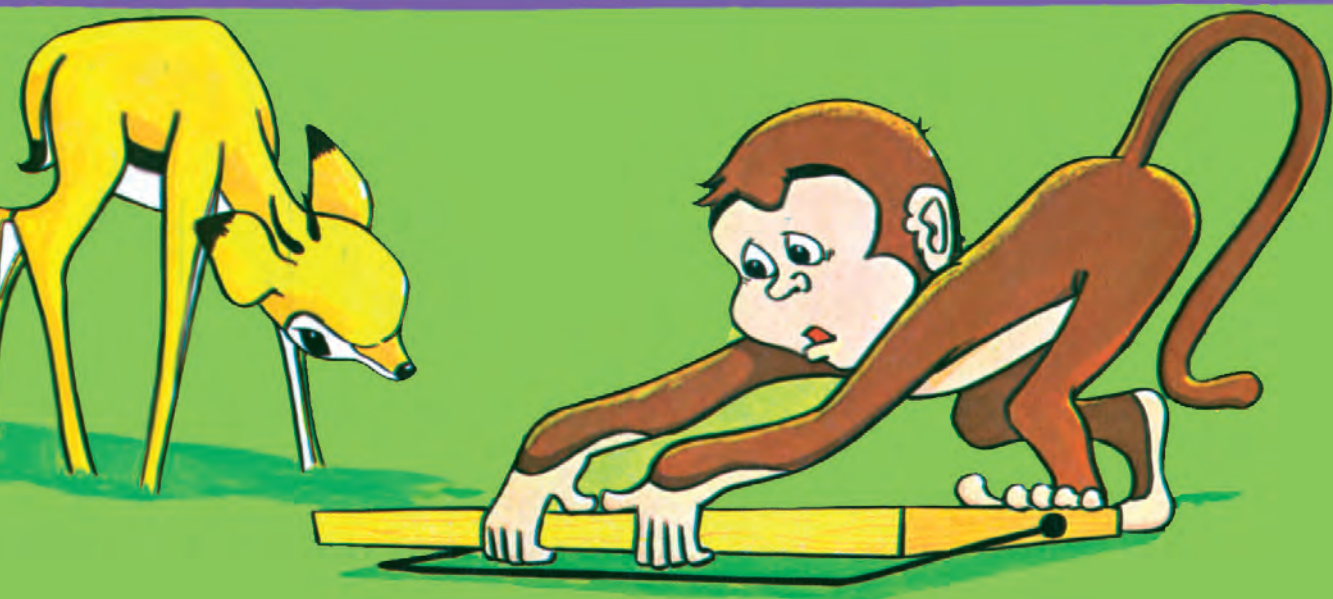

Тото притащила большое зеркало и поставила перед Буху.
– Всем отойти назад, – крикнула она. – Оно только для тебя, Буху. Вот посмотри, каков ты на самом деле.
Буху посмотрел в зеркало.
– Ой, что это такое? – запинаясь, спросил он.
– Как – что такое? – спросила Тото.
– Чьё это жирное и толстое лицо там в зеркале?
– Твоё, – хихикнула обезьянка.
– Моё? Нет! Я не таков! Не может быть, чтобы я выглядел так!
Кому хочется иметь подобную внешность! Ненавижу зеркало...

Буху очень разозлился. Голос его гремел:
– Это одна из твоих глупых шуток, Тото, которые я не переношу. «Какой красивый гиппопотам!» – сказала старая обезьяна. Как будто я так выгляжу. Зеркало спятило. Ты хотела подшутить надо мной, Тото, не правда ли? Ну-ка, положи зеркало.
Тото неуверенно посмотрела на гиппопотам.
– Положи! – приказал Буху.
– Что ты собираешься делать?

– Вот что! – закричал Буху и наступил на зеркало.
Осколки посыпались во все стороны.
– Ты же разбил его! – возмущённо воскликнула Тото.
– Да. Я ненавижу зеркало!
Глубоко разочарованный, Буху нырнул в воду, так и не раскусив обезьянке её ореха.

– Какой же Буху глупый! – воскликнули дети. – Зеркало ведь сказало правду!

– Да, – кивнул Дауди, – но правда ему не понравилась. На его месте она бы и мне была неприятна.

Он поднял вверх толстую книгу, которая детям была уже знакома, Библию:

– Видите, это большое зеркало Бога. Каждому, кто в него смотрит, оно показывает, каков он, каким видит его Бог.

Он взглянул на одного мальчика-африканца:

– М'гого, понравилось ли тебе, когда мы недавно заглянули туда? Нет!

М'гого слегка покраснел и рассмеялся:

– Но никто не должен оставаться таким, каков он есть.

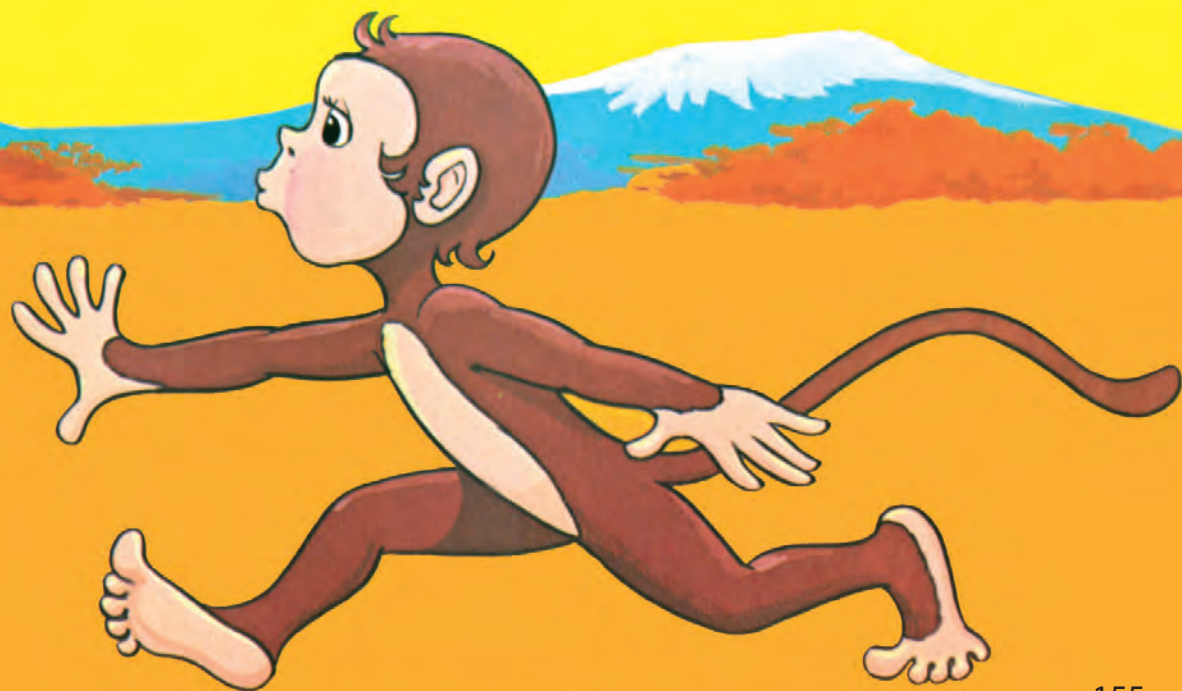
Все с любопытством смотрели на М'гого. Тот гладил свою собаку и молчал.

– Ты прав, – выручил его Дауди. – Ведь в Библии мы видим не только себя, но и Иисуса. И что же говорит Он нам? «Придите ко Мне все – и дети, и взрослые. Я хочу сделать вас новыми людьми, приносящими Богу радость. Я так изменю вас, что вы с радостью будете смотреть в большое зеркало Бога. Потому что Я люблю вас».

ТОТО И ТУХЛОЕ ЯЙЦО

A cartoon illustration of a brown monkey sitting on a tree branch, looking out over a landscape. The monkey is on the left side of the frame, with its body and tail visible. It has a thoughtful expression, with its hand near its chin. The landscape consists of rolling hills in shades of brown and yellow under a bright blue sky with a large white sun or moon. The monkey's tail is curled around its body.

Двум маленьким обезьянкам Тото и Коко никогда не сидится спокойно. Они прыгают с ветки на ветку и играют в догонялки. Поэтому они всегда голодные. Они едят бананы и ягоды, жуков и орехи. Но больше всего обезьянки любят яйца.

В ветвях старого дерева Тото и Коко нашли гнездо.

– О, – сказала Тото, – где есть гнездо...

– ...там есть яйца, – хихикнула Коко.

Тото влезла на дерево, и действительно, в гнезде лежало большое серое яйцо.

– Лови! – крикнула Тото.

Коко протянула руки. Она хотела поймать яйцо. Но не поймала. Яйцо упало и разбилось. Вонючая зелёная жижа потекла из него.

– Фу! – вскрикнули обезьянки и помчались прочь.

Только мухи обрадовались яйцу.

Жираф Твига, гиппопотам Буху и антилопа Дик-Дик в некотором отдалении наблюдали за происходящим.

– Ну и ну, – проворчал Буху. – Как это хорошее яйцо превращается в плохое, вонючее?

Твига засмеялся.

– Положи его на солнце, – сказал он, – и хорошее яйцо само по себе испортится.

– Гм-м, а как испорченному яйцу опять превратиться в хорошее? – спросил Буху.

– Это, к сожалению, невозможно, – сказала Дик-Дик.

Твига кивнул:

– Испорченное яйцо никогда не станет снова хорошим.

В это время старый Ниани, дядя Тото и Коко, как раз спускался по тропинке к реке. В руке он нёс яйцо. Оно было ещё совсем тёплым. Он только что достал его из гнезда курицы Куку.

Ниани облизнулся. Острой колючкой он осторожно проковырял в яйце маленькое отверстие и с наслаждением высосал содержимое. Щёки его при этом ввалились, а глаза выпучились.

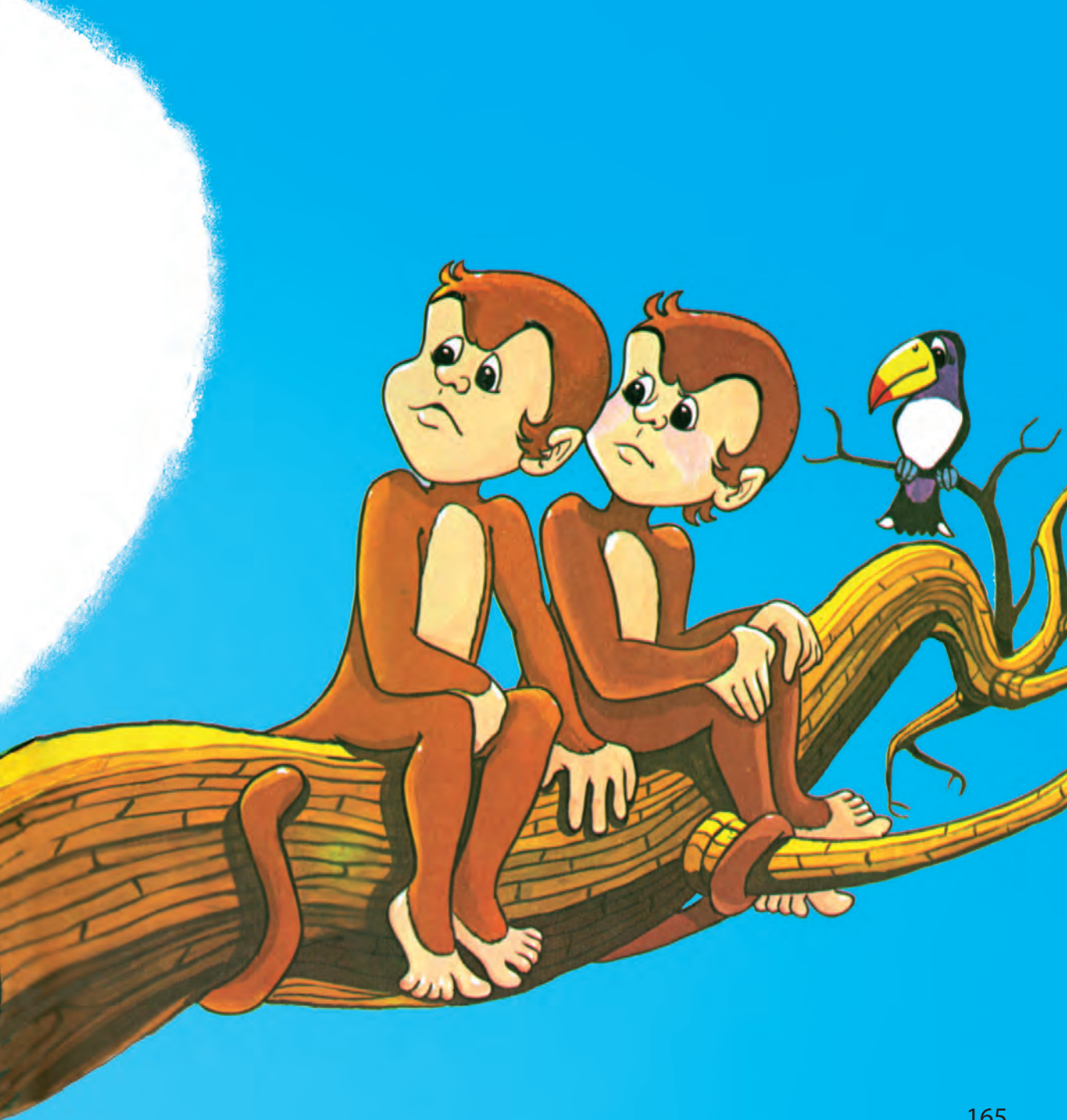
Обезьянки с жадностью наблюдали за ним.
Когда скорлупа совершенно опустела, Ниани бросил её на
землю. Так делают все обезьяны. Он зажмурился от удоволь-
ствия и сказал:

– Яйца – лакомство для обезьяньего желудка.

Он ещё раз облизнулся и продолжил:

– Да. Но запомните: не всякое яйцо – лакомство.

Дядя Ниани крепко ухватился хвостом за ветку. Затем он встал и, подняв палец, обратился к малышам с речью:

– Вы должны знать, что некоторые яйца – оскорбление для обоняния, страдание для языка и наказание для желудка!

Тото и Коко, кивнув, спросили:

– Можешь ли ты нам сказать, дядя, какие яйца хорошие, а какие нет?

Ниани ответил, тщательно подбирая слова. Он сделал вид, что держит яйцо между большим и указательным пальцами.

– Некоторые рассматривают яйцо, которое хотят съесть, на солнце. Но предупреждаю! Глазам свойственно ошибаться.

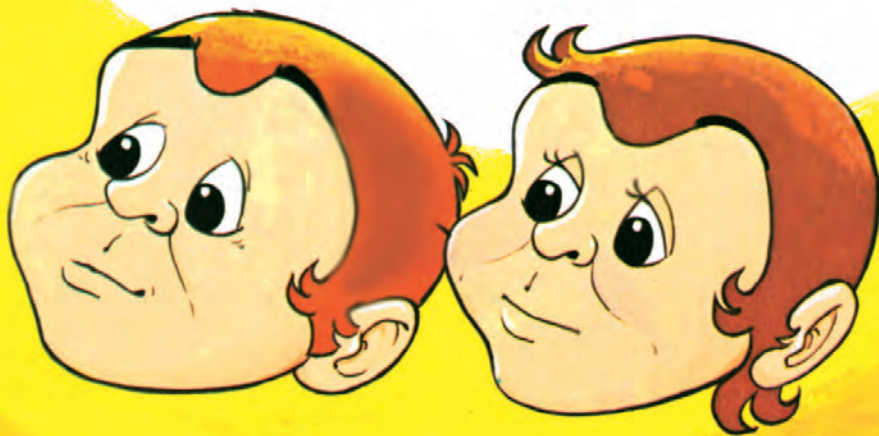
Некоторые вслушиваются в яйца, – продолжал Ниани, делая вид, будто подносит яйцо к уху. – Но и это ненадёжный метод.

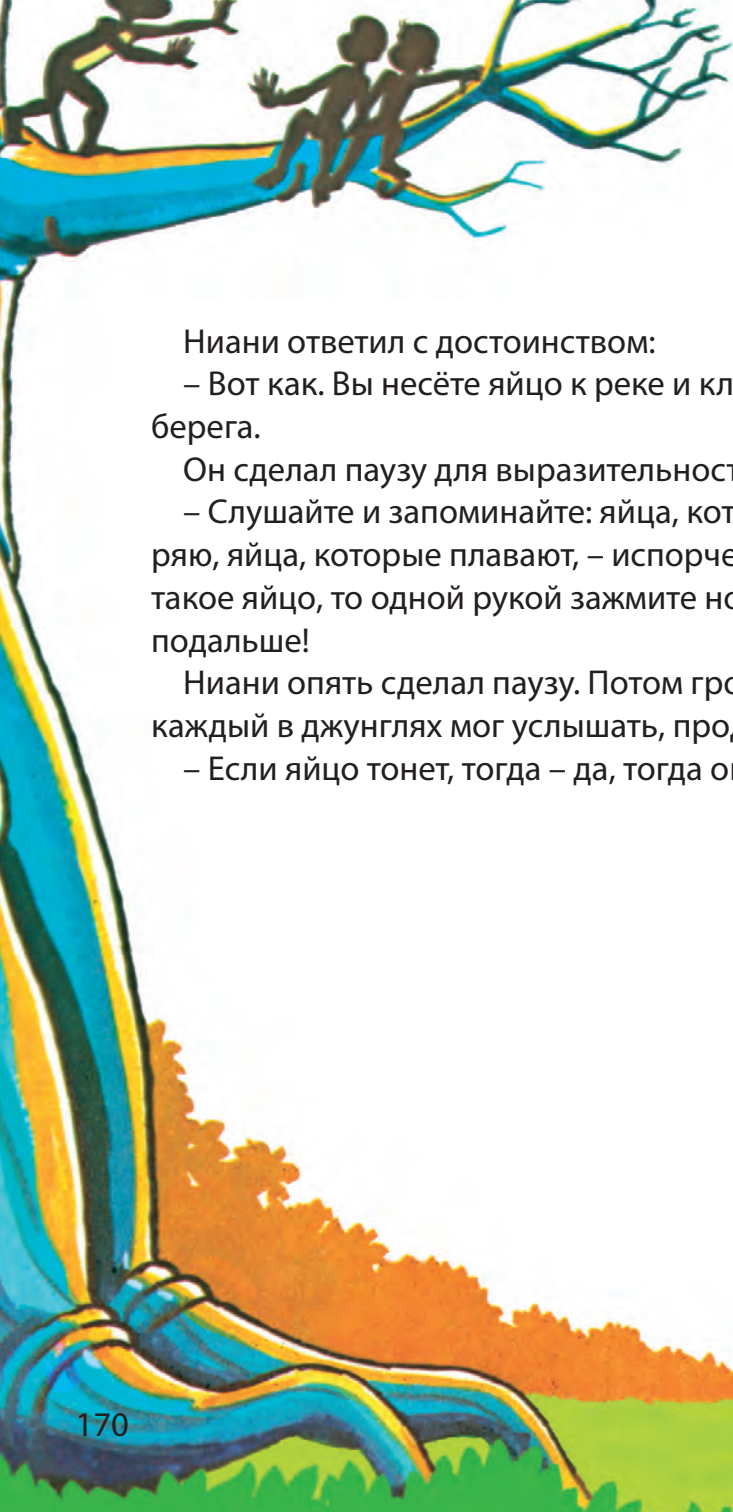
Он наклонился вперёд.

– Хотите верьте, хотите нет, но самые глупые те из обезьян, которые разбивают яйцо, чтоб его понюхать.

Обезьяны печально закивали, и Тото сладким голосом попросила:

– Дорогой дядя, ты такой умный, расскажи, пожалуйста, как же всё-таки это делается?

Ниани ответил с достоинством:

– Вот как. Вы несёте яйцо к реке и кладёте его в воду около берега.

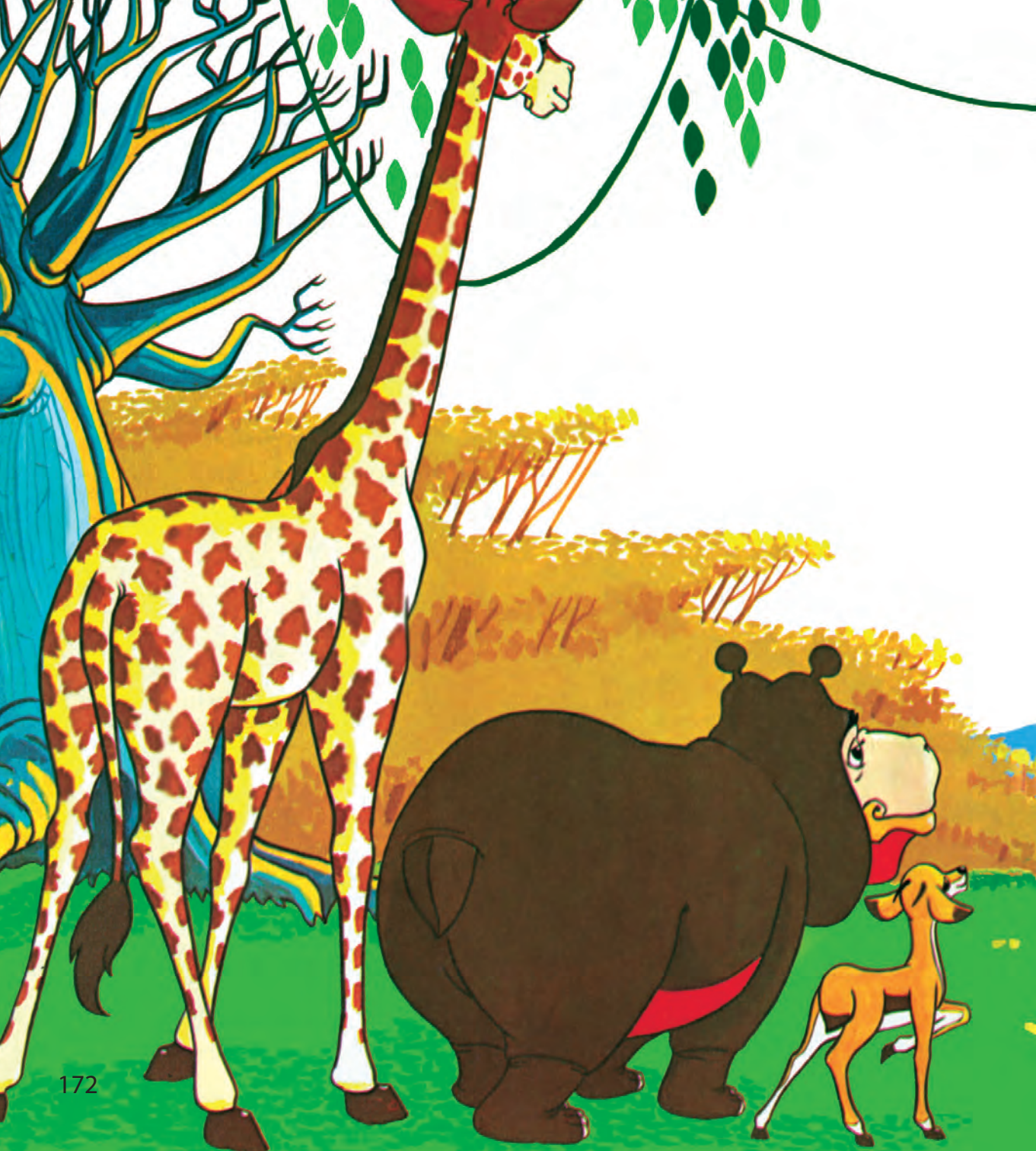
Он сделал паузу для выразительности и продолжил:

– Слушайте и запоминайте: яйца, которые плавают, – я повторяю, яйца, которые плавают, – испорчены. Если вам попалось такое яйцо, то одной рукой зажмите нос, а другой отбросьте его подальше!

Ниани опять сделал паузу. Потом громко и чётко, так что его каждый в джунглях мог услышать, продолжил:

– Если яйцо тонет, тогда – да, тогда оно хорошее.

Твига, Буху и Дик-Дик продолжали наблюдать за обезьянками, прыгавшими опять с ветки на ветку.

– Ниани очень умный, – сказал Твига.

– О да, – подтвердил Буху, – он дал хороший совет обезьянкам.

Аналогично обстоит дело с людьми. Мы тоже не можем заглянуть в душу другого человека. Но некто это может. Это Иисус. Он знает всё, что мы думаем, и видит наши тайные мысли, которые никто не видит. Но Он хочет и может сделать нечто большее: плохих людей сделать хорошими. Мы лишь должны попросить Его об этом.

